

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**Часть I. Результаты исследований
в Восточном Казахстане,
на севере и юге
Монгольского Алтая**

SAINT PETERSBURG STATE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICHS
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY, HISTORICAL SOCIOLOGY AND CULTURAL HERITAGE
ALTAI STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION AND CULTURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
A.KH. MARGULAN INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
NATIONAL UNIVERSITY OF MONGOLIA
MONGOLIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF HISTORY

**EARLIEST EUROPEANS
IN THE HEART OF ASIA:
THE CHEMURCHEK
CUTURAL PHENOMENON**

**PART ONE. EXCAVATIONS
IN EAST KAZAKHSTAN,
NORTH AND SOUTH
OF MONGOLIAN ALTAI**

Edited by A. Kovalev

St.-Petersburg
2014

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕОЛОГИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ А.Х. МАРГУЛАНА
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛАН-БАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АКАДЕМИЯ НАУК МОНГОЛИИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**ЧАСТЬ I. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ,
НА СЕВЕРЕ И ЮГЕ
МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ**

*Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев*

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)
Д73

Составитель и научный редактор:
А.А. Ковалев

Рецензенты:
доктор исторических наук *А.В. Харинский*
кандидат исторических наук *А.Д. Резепкин*

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Д73 **Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен.** Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая / Составитель и научный редактор А.А. Ковалев — СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014. — 416 с.
ISBN 978-5-98709-809-7

Сборник посвящен одному из наиболее значимых и загадочных явлений в древней истории Евразии — появлению в середине III тыс до н. э. на Алтае и в Джунгарии комплекса культурных инноваций, имеющих западноевразийское происхождение, в том числе мегалитической архитектуры погребальных сооружений, уникального стиля каменных изваяний и росписей. Российские, монгольские и казахстанские археологи предприняли научные раскопки памятников этого круга, что позволило решить задачу их датировки и обосновать гипотезу о происхождении чемурчекского феномена от мегалитических культур позднего неолита Франции и Швейцарии. В настоящем томе впервые комплексно представлены результаты исследований погребальных и ритуальных сооружений чемурчекского облика Восточного Казахстана и Монгольского Алтая.

Книга адресована историкам, археологам, лингвистам, искусствоведам, культурологам и всем читателям, интересующимся проблемами древней истории Евразии, а также историей миграций индоевропейских народов.

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)

ISBN 978-5-98709-809-7

© Ковалев А.А., составление, редакция 2014
© Авторы статей, 2014
© Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, разработка и составление серии, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Полевые исследования памятников раннего периода эпохи бронзы Джунгарии и Монгольского Алтая начались в первой половине 60-х годов: в 1961 году была проведена разведка в бассейне Черного Иртыша (Ли Чжэн 1962), а затем, в 1963 году, в долине реки Чемурчек (Чемерчек, Кээрмуци) (уезд Алтай, Синьцзян) были предприняты раскопки десяти оград с каменными ящиками, содержащими материал эпохи бронзы (Синьцзян шэхуй... 1981; Варенов 1998). С этих пор исследования надолго прервались; материалы раскопок «могильника Кээрмуци» (Чемурчек) частично были утрачены в годы «культурной революции» и фрагментарно опубликованы только в 1981 году (Синьцзян шэхуй... 1981). В восточных предгорьях Алтая с казахстанской стороны и в Западной Монголии памятники раннего периода бронзового века оставались практически неизвестными.

С целью закрыть это белое пятно на археологической карте бронзового века Евразии по инициативе А.А. Ковалева начиная с 1998 года были организованы масштабные международные исследования погребальных и ритуальных сооружений Восточного Казахстана и Монгольского Алтая. В 1998–2000 годах совместной экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета и Института археологии им. А.Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан под руководством А.А. Ковалева и З.С. Самашева были раскопаны 12 курганов второй половины III – начала II тыс. до н. э. в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области. В 2004–2010 годах совместной экспедицией Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, Улан-Баторского университета, Института истории АН Монголии, Международной ассоциации монголоведения под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара были исследованы 16 погребальных и ритуальных сооружений в Баян-Ульги и Ховд аймаке Монголии.

С 2006 года исследования памятников раннебронзового века в центральной части Монгольского Алтая начинает экспедиция Алтайского государственного университета и Ховд (Кобдоского) государственного университета под руководством А.А. Тишкина, С.П. Грушина, Д. Эрдэнэбаатара и Ч. Мунхбаяра, осуществлявшая работы в течение ряда сезонов по заданию Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов. Этой экспедицией в северной части Ховд аймака были раскопаны 13 погребальных и погребально-ритуальных сооружений второй половины III – начала II тыс. до н. э. Ряд курганов раннего периода эпохи бронзы был выявлен Ю.И. Ожередовым и Ч. Мунхбаяром, проводившими в 2000-х годах масштабные разведки в Ховд и Баян-Ульги аймаках.

Работам российских, казахстанских и монгольских археологов в области исследований памятников раннего периода бронзового века на территории Восточного Казахстана и Монгольского Алтая посвящена обширная литература (Дашковский и др. 2007; Ковалев 2005; 2007; 2009; 2010; 2011; 2012; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010; 2010а; Ковалев и др. 2004; 2008; Ожередов, Мунхбаяр 2011; Тишкин, Эрдэнэбаатар 2007; Тишкин и др. 2006; 2008; 2009, 2011; 2012; 2013 и др.). Настоящее издание имеет целью ввести в научный оборот накопленный к настоящему времени материал и раскрыть содержание «чемурчекского культурного феномена», выделенного мною в основном по материалам вышеуказанных полевых исследований конца XX – начала XXI вв. (Ковалев 2005, 2007, 2011 и др.). Вслед за выходом в свет настоящего тома планируется выпуск части II, посвященной в основном публикации памятников центральной части Монгольского Алтая и севера Синьцзяна. В последующих выпусках предполагается размещение работ по хронологии и типологии опубликованного материала,

а также культурным связям и происхождению населения Восточного Казахстана и Монгольского Алтая раннего периода бронзового века.

Чемурчекский культурный феномен, по моему мнению, заключается в одновременном (не позднее середины III тыс. до н. э.) появлении в западных предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) следующих западноевропейских традиций (Ковалев 2011; 2012; Kovalev 2011): 1) конструкции погребальных сооружений, 2) каменная скульптура, 3) композиции рисунков «охрой», 4) формы и орнамент сосудов.

1) В раскопанных нами памятниках «булганского» типа коллективные камеры-склепы из массивных плит не перекрываются насыпью, а обносятся по периметру множеством налегающих друг на друга подсыпок, снабженных каждая каменным фасадом; этот архитектурный прием появился в Бретани и Нормандии в первой половине V тыс. до н. э., в IV тыс. до н. э. доминировал в Западной Франции, отчасти Ирландии и Англии, в конце IV — начале III тыс. до н. э. был распространен в Лангедоке. Второй вариант «чемурчекских» погребальных конструкций, выявленный нами на китайско-казахстанской границе, представлял собой коридор со входом с востока, стенки которого были сложены каменной кладкой (до 7 слоев); с западной стороны каменная стенка огибала могильную яму. Погребальные коридоры, сложенные сухой кладкой, также появились в Бретани и Нормандии в первой половине V тыс. до н. э., занимали доминирующее положение в конструкциях коридорных гробниц среднего неолита, однако чемурчекские сооружения более всего схожи с поздними «псевдогалерейными» гробницами Прованса и Лангедока конца IV — начала III тыс. до н. э. Исследованные нами в Баян-Ульги прямоугольные каменные ограды, с торцевой стороны сопровождаемые стелами, находят аналогии в памятниках Западной Франции IV тыс. до н. э.

2) Каменные статуи (Ковалев 2012а), связь которых с чемурчекскими погребальными сооружениями доказана моими разведками в Синьцзяне и нашими раскопками на прилегающей монгольской территории, имеют выпуклые округлые глаза, а также выпуклый валик по контуру лица, непосредственно от которого часто отходит линия носа. Из всех известных древних антропоморфов таким образом оформлены только лишь статуи типов «Гар 2» и «Гар 3», относящиеся к культуре Ферьер в Лангедоке. Чемурчекские статуи, аналогично известным изваяниям IV–III тыс. до н. э. Западной и Восточной Европы, несут изображения посоха, лука, выпуклой гривны, однако только у нескольких чемурчекских статуй и статуй типа Сьон-Аоста (из соседних регионов Швейцарии (Вале) и Италии (Валле-д’Аоста)) с такой гривны свисают выпуклые треугольные фестоны.

3) Горизонтальные ряды треугольных фестонов — основной мотив росписей на плитах чемурчекских склепов. Такие композиции не характерны для памятников Восточной Европы, однако занимают доминирующее положение в орнаментации мегалитов Испании и встречаются в поздненеолитических росписях Южной Франции.

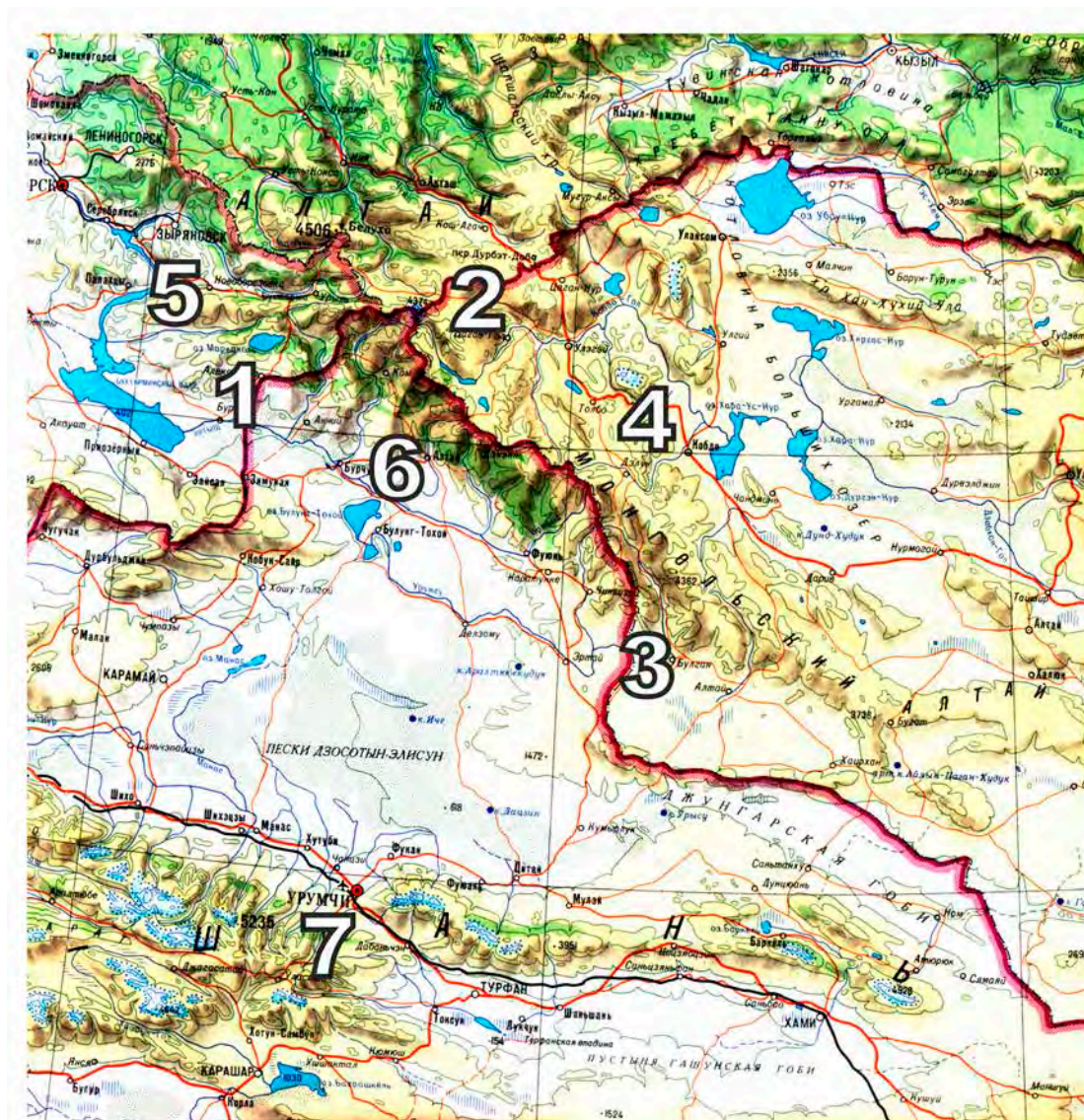
4) Формы чемурчекских каменных и глиняных сосудов повторяют формы керамики Бретани, Лангедока и Керси рубежа IV–III тыс. до н. э. (особенно культуры Ферьер). Овоидные сосуды с уплощенным дном типа найденных нами в кургане Хадат овоо 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) особенно похожи на типы керамики поздненеолитических памятников Юры и Западной Швейцарии, сложившиеся, как считается, под влиянием носителей культуры Ферьер, переселявшихся в альпийский регион в период с 3200 до 2800 г. до н. э. Как формы, так и орнамент чемурчекских сосудов (за исключением случаев находок инокультурной — афанасьевской, окуневской (?) и елунинской — керамики в чемурчекских памятниках) не имеют никакой связи с предшествующими и синхронными культурами Центральной Азии. Орнаментация, образованная не штампом, а прочерченными линиями, чаще всего представляет поясок треугольных фестонов, что является характернейшим признаком керамики культуры Ферьер.

Чемурчекские памятники обнаруживают и специфические признаки восточноевропейского происхождения. В кургане Копя 2 (см. публикацию в настоящем сборнике) была обнаружена могильная яма, выполненная в форме

четырёхколесной повозки — с «пазами» для колес, ступиц и выступом на месте кузова. Такую же форму имела и хуже сохранившаяся могильная яма соседнего кургана 1. Аналогии этой погребальной конструкции обнаруживаются в контексте ямной и новотиторовской культур Северного Причерноморья (Малаи I, к. 9, погр. 25; Раздольное кург. 1, погр. 25) (Ковалев 2005: 181). В кургане Хул уул (Кулала ула) 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) погребенный лежал на подстилке-коробе из луба (?) с бортиками около 10 см высотой, дно которой было укреплено двумя полосами луба крест-накрест. В раскопанном в трех километрах ниже по течению и, видимо, одновременном афанасьевском кургане Хуурай говь (Кургак-гови) 1 погребенные были уложены в деревянную раму, перекрытую двумя балками поперек и двумя балками между ними крест-накрест. Инвентарь погребения был уложен на это перекрытие. Эти конструкции, по всей видимости, являются кузовами повозок либо их имитацией, наподобие восточноевропейских (напр., Останний, 1/160) (см. Гей А.Н., 2000, с. 175–191). Как уже отмечалось мною еще в статье 2000 года (Kovalev A., 2000, S. 165–167), один из сосудов из ограды Кээрмуци (Чемурчек) M16, имеющий эллипсоидное тулово, «выпуклый» венчик и украшенный декоративными отпечатками шнура, имеет параллели в керамике репинской культуры и пострепинских памятников Подонья и Поволжья. По всей вероятности, движение древнего населения из Западной Европы на восток захватило и часть северокавказских племен.

Чемурчекское население III – начала II тыс. до н. э. поддерживало тесные связи с носителями елунинской культуры, племенами Восточного Казахстана, Алтая (афанасьевская и каракольская культуры), Тувы и Минусинской котловины (окуневская культура). Судя по распространению известных памятников, елунинцы и чемурчекцы контролировали в это время Рудный Алтай. На могильнике у аула Канай был еще в 50-х гг. XX в. раскопан курган 9 с погребальным коридором, аналогичный исследованным нами в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области (Черников 1960: 32, 34). Наиболее северный чемурчекский погребальный памятник исследован в Третьяковском районе Алтайского края (раскопки С.П. Грушина и А.А. Ковалева); чемурчекский каменный сосуд с типичными треугольными фестонами обнаружен в Угловском районе; схожие свинцовые височные кольца обнаружены как в елунинских памятниках Алтая, так и в чемурчекских памятниках, исследованных на территории Ховд аймак; елунинская керамика найдена в чемурчекских курганах Восточного Казахстана и весьма схожая с елунинской — в Ягшийн ходоо (Ковалев 2005; 2011, см. публикации в настоящем сборнике). Кроме того, имеются аналогии в погребальном обряде: в могильнике Телеутский взвоз (Грушин, Тишкин 2011) и кургане Хух удзуурийн дугуй I-1 (см. публикацию в настоящем сборнике) зафиксировано использование ивовых прутьев и «помостов» для «выставления» покойных. В курганах Хар хошуу (Кара тумсик) и Хадат овоо 1 (см. публикацию в настоящем сборнике) обнаружена керамика, выполненная в русле окуневской традиции. Чемурчекский каменный сосуд со «скрепой», изготовленной из прилитого медного сплава, обнаружен в погребении 6 Каракола (Кубарев 2009: рис. 119). На основании многочисленных находок чемурчекских каменных сосудов к продуктам собственно чемурчекского производства, завезенным с нынешней монгольской территории, можно отнести некоторые каменные сосуды из погребений XIII-4, XIII-9 и Аймырлыг-карьер II, ящик 5 на могильном поле Аймырлыг (Стамбульник, Чугунов 2006: рис. 11, 18, 27). Особое значение имеют раскопки курганной группы Хуурай говь (Кургак гови), давшие информацию об одновременности афанасьевского кургана Хуурай говь 1 и чемурчекской ритуальной ограды Хуурай говь 2 (см. публикацию в настоящем сборнике); вместе с известными находками афанасьевской керамики в чемурчекских памятниках Синьцзяна это свидетельствует о сосуществовании чемурчекского феномена на раннем этапе и позднего этапа афанасьевской культуры Алтая (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010а).

Южной границей распространения чемурчекских памятников можно считать Восточный Тян-Шань. Отсюда происходит ряд типичных каменных статуй (Ковалев 2012а). Кроме того, недалеко от Урумчи китайскими археологами был недавно раскопан могильник Саэньсаи (Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо... 2010;

Памятники чечурчекского круга, упомянутые в тексте статьи.

1 – курганы, исследованные в Курчумском районе; 2 – памятники, исследованные в Баян-Ульги аймаке; 3 – курганы, исследованные в Булган сомоне Ховд аймака; 4 – курганы, исследованные в северной части Ховд аймака; 5 – курган на могильнике у аула Канаи; 6 – могильник «Кээрмауци» (Чечурчек); 7 – могильник Сазньсаи

2012). «Ранняя группа» курганов этого могильника имеет несомненное сходство с исследованными нами памятниками Курчумского района. Как и в «казахстанских» памятниках, погребальная камера каждого из этих курганов была сдвинута к краю насыпи. На опубликованных чертежах насыпи курганов из Сазньсаи имеют округлую форму, однако схематичность изображений заставляет предположить, что каменные конструкции в поле не зарисовывались, и вопрос об истинной форме насыпей, а также наличии/отсутствии в них каменных коридоров остался открытым. На дне разграбленных могил найдено несколько глиняных сосудов баночных форм, как минимум один из которых имел орнамент в виде треугольных фестонов, небольшой бронзовый диск, тонкостенная медная миска, бронзовый стерженек с ромбовидным завершением, а также каменный ковш с цилиндрической ручкой типа найденного в 2010 году в кургане «булганского типа» Хух удзуурийн дугуй I-2. В публикации даны обобщенные сведения о радиоуглеродной датировке «ранней группы» могильника (неясно, одна или несколько дат были получены в лаборатории Пекинского университета): «около 3890 лет т. н.». Дата, судя по формату, некалиброванная, что означает отнесение могильника самое позднее к концу III тыс. до н. э.

А.А. Ковалев

А.А. Ковалев¹, Д. Эрдэнэбаатар²

¹ Институт археологии РАН

² Монгольский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ ОГРАД ЧЕМУРЧЕКСКОГО ОБЛИКА И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ПАМЯТНИКОВ В БАЯН-УЛЬГИ АЙМАКЕ МОНГОЛИИ В 2004 ГОДУ

Исследования памятников раннего периода бронзового века в Уланхус сомоне Баян-Ульги аймака Монголии проводились Международной Центрально-Азиатской археологической экспедицией (МЦАЭ), организованной под эгидой Санкт-Петербургского государственного университета и Алтайского государственного университета в 2000 году (в это время экспедиция в сотрудничестве с Институтом археологии МОН Республики Казахстан проводила раскопки памятников эпохи бронзы в Восточном Казахстане (см. статью А.А. Ковалева, З. Самашева и С. Сунгатая в наст. сборнике), а также разведочные работы в Западной Монголии. Работы МЦАЭ 2004 года проводились совместно с Институтом истории АН Монголии и Улан-Баторским университетом (ныне подразделением Монгольского государственного университета) под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара. С монгольской стороны в работах принимали участие ученый секретарь Ховдского государственного университета Ч. Мунхбаяр, с российской — научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН А.В. Варенов.

Целью экспедиции было выявление и исследование памятников III тыс. до н. э., аналогичных по конструкции курганам чемурчекского стандарта, известным по раскопкам и разведкам в китайской части Монгольского Алтая: прямоугольных каменных оград-платформ со стелами или статуями с восточной или южной торцевых сторон. В результате разведочных работ, которые начались еще в сезон 2003 года, были обнаружены пять таких оград, из которых четыре были раскопаны. Также был исследован и афанасьевский курган, входивший в одну обособленную группу с прямоугольной оградой. В результате полевых исследований и лабораторных анализов полученных материалов можно заключить, что все исследованные ограды представляли изначально ритуальные сооружения, использовавшиеся на протяжении длительного времени; по прошествии двухсот-трехсот лет в этих сооружениях были совершены погребения людей, видимо, ощущавших свою связь с традициями строителей оград, ведь после устройства погребений сооружения были аккуратно достроены за счет плотной забивки площади ограды.

Появление ритуальных сооружений чемурчекского стандарта на северо-западе Баян-Ульги аймака в середине III тыс. до н. э. не может быть случайностью. Скорее всего, строительство ритуальных оград в этом районе было связано с его особой значимостью как древнего святилища: все исследованные курганы находятся на дороге к гигантскому комплексу петроглифов Цаган салаа и Бага ойгур (Кубарев и др. 2005). Исследованные ритуальные сооружения расположены на большом (до 10 км) расстоянии друг от друга на указанной дороге вдоль рек Хар ямаатын гол и Ойгор гол; еще один подобный памятник обнаружен в соседней долине, на северном берегу реки Цагаан гол, на дороге к древнему святилищу с петроглифами Шивээт хайрхан.

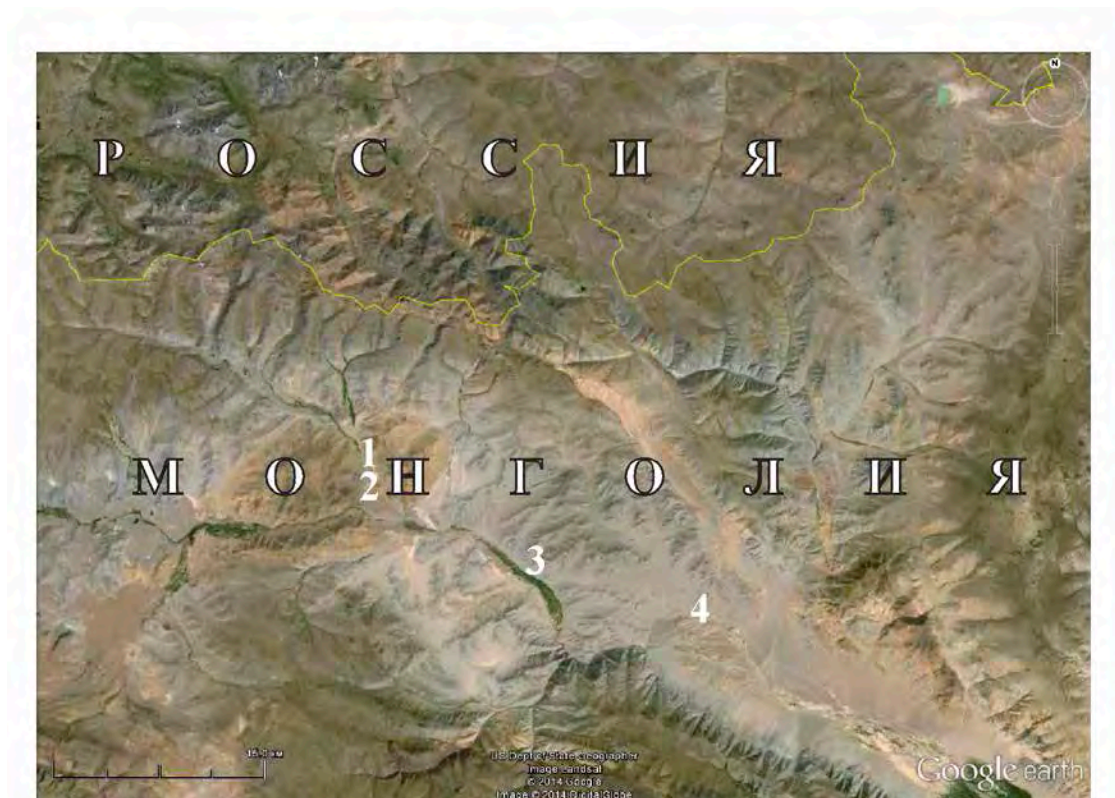

Рис. 1. Расположение исследованных памятников.

1 – Хул уул (Кулала ула); 2 – Хуурай говь (Кургак гови); 3 – Хундий говь (Кумди гови); 4 – Хар хошуу (Кара тумсик)

Полученная в результате исследований серия результатов радиоуглеродных анализов, а также выявленная связь ритуальной ограды и афанасьевского кургана в группе Хуурай говь позволяет выдвинуть предположение о проникновении чемурчекских традиций на восточные склоны Монгольского Алтая уже в середине III тыс. до н. э.

Курган Хул уул (Кулала ула) 1

Координаты 49° 21,546' с. ш., 88° 42, 806' в. д. Расположен у западного подножия горы Хул уул (Кулала ула) в 300 м к западу от берега реки Хар ямаатын гол. Изначально представлял собой ритуальную ограду. Сооружение было достроено при устройстве впускного погребения.

Подпрямоугольная ограда сооружения составлена из установленных на ребро или уложенных плашмя каменных глыб, большей частью на уровне древнего горизонта (рис. 2-13). Снаружи плиты ограды были подперты крупными обломками камня в один-три слоя (рис. 11-13). Под таким обломками с юга от ограды на уровне древнего горизонта были зачищены кости задней части туши овцы (рис. 3, 14) (см. определение в Приложении 3). В плане ограда имела размеры около 11x6,7 м, наибольшая ее высота составляла 0,8 м (рис. 3, 8-10). Ориентирована ограда длинной осью примерно по линии север-юг с небольшим (около 8 градусов) отклонением по часовой стрелке. Вертикальные камни, складывающие ограду, завалились наружу под давлением насыпи. Пространство внутри ограды было завалено рваным камнем до уровня 0,9 м выше древней дневной поверхности (рис. 2, 4-7). Эта насыпь, как было установлено в ходе полевых исследований, складывалась в два этапа. Верхняя ее часть была уложена после устройства впускного погребения в ритуальной(?) яме. Нижний слой камней насыпи был перекрыт выкидом материковой супеси и щебня из ямы, в которой было устроено впускное погребение (рис. 8-10). В этом выкиде и на его поверхности собраны многочисленные фрагменты колотых и резаных костей животных(?), а также древесные угли. Такие же находки были сделаны и на дне ямы, под «коробом» из растительного материала, на котором было организовано впускное погребение (рис. 24). Балки перекрытия впускного погребения опирались на поверхность выкида (рис. 15-17). Балки перекрытия не охватывали полностью всю площадь ямы, оставляя незаполненной полосу шириной около 0,5 м к востоку. Радиоуглеродная дата по костям погребенного из впускной могилы (из грабительского хода) на 200-300 лет позже даты по углю, собранному в выкиде и на его поверхности (см. Приложение 1). Учитывая результаты раскопок аналогичных и одновременных курганов Хуурай говь 2 и Хундий говь (см. ниже), где первоначально были устроены ритуальные ямы, заполненные мешаным грунтом с древесными углями, в которые через 200-300 лет были впущены погребения человека, можно предположить, что в ограде кургана Хул уул 1 также первоначально была устроена ритуальная яма, заполнение которой было позже выбрано для устройства впускного погребения. В связи с этим можно восстановить историю сооружения кургана следующим образом.

На первом этапе была построена прямоугольная ограда с подпорными камнями снаружи (рис. 8-13). В центре этой ограды была устроена ритуальная яма неправильной формы размерами в плане 2,5 Ч 2,7 м, глубиной до 1,3 м, заполненная мешаным материковым грунтом с древесными угольками и обрезками костей. Поверх этой ямы, возможно, были уложены каменные глыбы. Возможно также, что каменная засыпка окружала ритуальную яму. При сооружении впускной могилы либо камни, уложенные поверх ямы, были сброшены на ее края, либо была сохранена каменная обкладка ямы. В том и другом случаях выкид мешаного мате-

рикового грунта из заполнения ритуальной ямы лег на каменные глыбы, лежавшие по ее краям (рис. 8–10, 15). Яму для устройства впускной могилы с восточной стороны довели, видимо, не до самого края первоначальной ямы. Точно установить границы стенки впускной ямы и основной не представлялось возможным, поскольку материк в месте сооружения кургана представлял собой слой, образовавшийся в результате сноса продуктов разрушения горной породы, и был насыщен щебнем и крупными обломками камня. Он не отличался по составу от окружающего яму выкида, за исключением наличия отдельных угольков и обломков костей. С другой стороны, как видно по состоянию балок перекрытия, стенки ямы впускной могилы вместе с окружающим их слоем выкида должны были существенно оползти.

Выкид материкового грунта из ямы для устройства впускной могилы распространялся на 0,8–1,6 м от краев ямы, перекрывая, как уже говорилось выше, крупные глыбы и более мелкие камни, лежавшие на горизонте в один-два слоя (рис. 3, 4, 8–10, 15). Общая высота выкида вместе с этими камнями достигала 0,3–0,4 м. Яма, вокруг которой был уложен выкид, имела в плане неправильный контур по верхнему абрису. На поверхность выкида с юга и севера были уложены концы деревянных балок перекрытия ямы впускной могилы (рис. 15–17). Судя по сохранившимся фрагментам дерева, балок было не менее девяти. Ширина каждой балки составляла около 10 см, длина — до 3 м, уложены они были через небольшие промежутки. Скорее всего, это были прямые стволы молодых деревьев (лиственниц?). Балки под давлением уложенных сверху камней насыпи просели в яму более чем на метр. В центральной части ямы балки были повреждены грабителями, проникшими через наклонный ход диаметром около 0,7 м до дна ямы впускной могилы и выбросившими на дно грабительского хода часть костей погребенного. Стенки основной ямы, судя по сделанным в поле наблюдениям, скорее всего, были пологими. Насколько от них отстояли стенки ямы впускной могилы, определить не удалось. Под балками перекрытия на уровне около 30 см от дна могилы на скосе стенки юго-западной стороны ямы был зачищен лежавший с западом к центру ямы череп волка, остальные части скелета которого лежали ниже в заполнении ямы (определение см. в Приложении 3) (рис. 19). Две ветви нижней челюсти этого животного, вероятно, упали с уровня залегания черепа до уровня в 10–15 см выше дна ямы. Здесь они были зачищены вместе с фрагментом деревянной балки диаметром около 8 см — частью ствола молодой лиственницы(?) с корой (рис. 20). Фрагмент балки лежал по линии север-юг с небольшим отклонением по часовой стрелке. Далее к северу примерно в 40 см по линии балки с завалом к востоку были зачищены в сочленении кости шеи, туловища, хвоста и конечностей этого животного, лежавшие непосредственно на костях левой руки и левой ноги погребенного во впускной могиле, на уровне 3–4 см от ее дна (рис. 21). При этом левая задняя нога туши волка была вытянута к северу. Вышеуказанные наблюдения позволяют предположить, что туша волка с отчлененной головой была закреплена на балке, опирающейся на покатые стенки могильной ямы на уровне около 30 см от дна ямы. Впоследствии туша упала на останки погребенного. Неясно, к какому этапу строительства кургана относится захоронение волка и когда могло произойти обрушение туши на кости погребенного. Хотя частично кости погребенного непосредственно под костями скелета волка сохранились, все же они были обломаны грабителями и выбраны даже из-под нетронутых ими останков туши животного, что было бы невозможно совершить, если бы костяк волка на момент ограбления лежал бы в нынешнем положении (фрагменты лежащих *in situ* обломков костей человека можно видеть на фотографии под костями волка — см. рис. 21). Кроме того, сохранность

костей волка неизмеримо лучше, чем сохранность костей погребенного под ним человека. Учитывая, что кости туловища волка смещены к востоку (центру ямы) относительно балки, можно сделать только одно предположение — кости туши волка на момент ограбления находились в заполнении ямы выше и западнее на 15–20 см и просели на дно могилы, в вырытый грабителями ход, уже после того, как она была ограблена. Весьма вероятно, что туша волка была засыпана при заполнении основной ямы и оставалась нетронутой при устройстве впускной могилы за ее стенкой вплоть до ограбления. Об этом свидетельствует очень ранняя радиоуглеродная дата, полученная при анализе древесины вышеуказанной балки (см. Приложение 1). Проверить эти предположения можно, проведя AMS-датирование найденных волчьих костей.

На дне впускной могилы (рис. 22, 23), ниже волчьей туши, был зачищен прямоугольный в плане лубяной (берестяной?) короб размерами в плане 1,1 Ч 0,9 м с бортиками высотой около 6–7 см, завалившимися внутрь (вывод о том, что эти полосы были укреплены вертикально, носит предположительный характер, он был сделан на основании полевых наблюдений: внутренний край полосы часто оказывался выше дна короба). Дно короба было укреплено наложенными на него сверху крест-накрест двумя полосами (досочками или лубяными полосками) такой же ширины. Короб ориентирован длинной осью по линии север-юг. В северной части, на нетронутой грабителями поверхности, видны следы окрашивания красной краской. Средняя часть дна короба лежит на 5–7 см ниже его краев. Западная и восточная стороны короба не сохранились. На дне короба (как уже говорилось, непосредственно под скелетом волка) были зачищены сохранившие свое первоначальное положение фрагменты костей правой руки (плечевая, локтевая, лучевая) и длинных костей ног, исходя из положения которых можно заключить, что погребенный был уложен на спину с заваленными влево сильно скорченными ногами, головой на север. Левая рука при этом была вытянута вдоль туловища. На предполагаемом месте головы сохранился овальный след от выкопанного черепа, который был сдвинут грабителями на 20 см к востоку, где и был нами обнаружен несколько выше дна могилы (определение см. в Приложении 2). Обломки остальных костей скелета погребенного человека были собраны нами в предполагаемых пределах грабительского хода. Здесь же было обнаружено плохо сохранившееся костяное орудие для обработки кожи (рис. 28: 2), аналогичное найденным во впускных могилах соседних курганов Хуурай говь 2 и Хундий говь. Под лубяным коробом, в котором было устроено впускное погребение, были собраны многочисленные кусочки резаных костей, а также — с северной стороны — найден роговой кинжал (менее вероятно, что это был наконечник копья или дротика, поскольку черенок не уплощен относительно лезвийной части) (рис. 24, 27, 28: 1). С одной стороны по всей длине орудия проходит грань, другая сторона уплощена. Кинжал был зачищен ниже уровня пола впускного погребения на 3 см, в тонком слое земли между «коробом» и дном ямы вместе с лежащими на том же уровне обрезками костей (рис. 24). Это позволяет сделать вывод, что костяной кинжал относится к инвентарю первоначальной ритуальной ямы, а не впускного погребения (проверить это утверждение могло бы AMS-датирование кинжала).

На поверхности выкида из ямы впускного погребения обнаружено костяное острие — обломок наконечника стрелы(?) (рис. 28: 3) и шарик с отверстием, изготовленный из мягкого известняка (рис. 28: 4). Эти предметы, видимо, также были выброшены из основной ямы вместе с выкидом от впускной могилы.

В нарушенном грабителями заполнении ямы также были собраны кости зайца, лошади, коровы и овцы (см. Приложение 3).

С южной стороны ограды кургана было обнаружено антропоморфное изваяние, изготовленное из подработанного каменного блока (рис. 2, 3, 9). Стела, судя по ее положению, первоначально стояла в метре от ограды, лицевой гранью на юг, незначительно вкопанная в землю.

Стела имеет высоту 1,18 м, наибольшую ширину лицевой грани 0,35 м, наибольшую толщину 0,33 м (рис. 25, 26). Изготовлена из каменного блока треугольного сечения, сужающегося к одному из торцов. На обеих ребрах лицевой грани изваяния заметны следы оббивки для их выравнивания. В верхней части лицевая грань с двух сторон оббита для формирования подпрямоугольного выступа.

В радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН по древесному углю из материкового выкида получены две радиоуглеродные даты: Le-7297 — около 3400–2900 лет до н. э., Le-7298 — около 2580–2290 лет до н. э. По дереву из балки, обнаруженной вместе со скелетом волка, получена дата Le-7299 — около 3660–3520 лет до н. э.; по костям человека из впускного погребения получена дата Le-7220 — около 2500–1750 лет до н. э. (все CalBC, вероятность 95,4%) (см. Приложение 1).

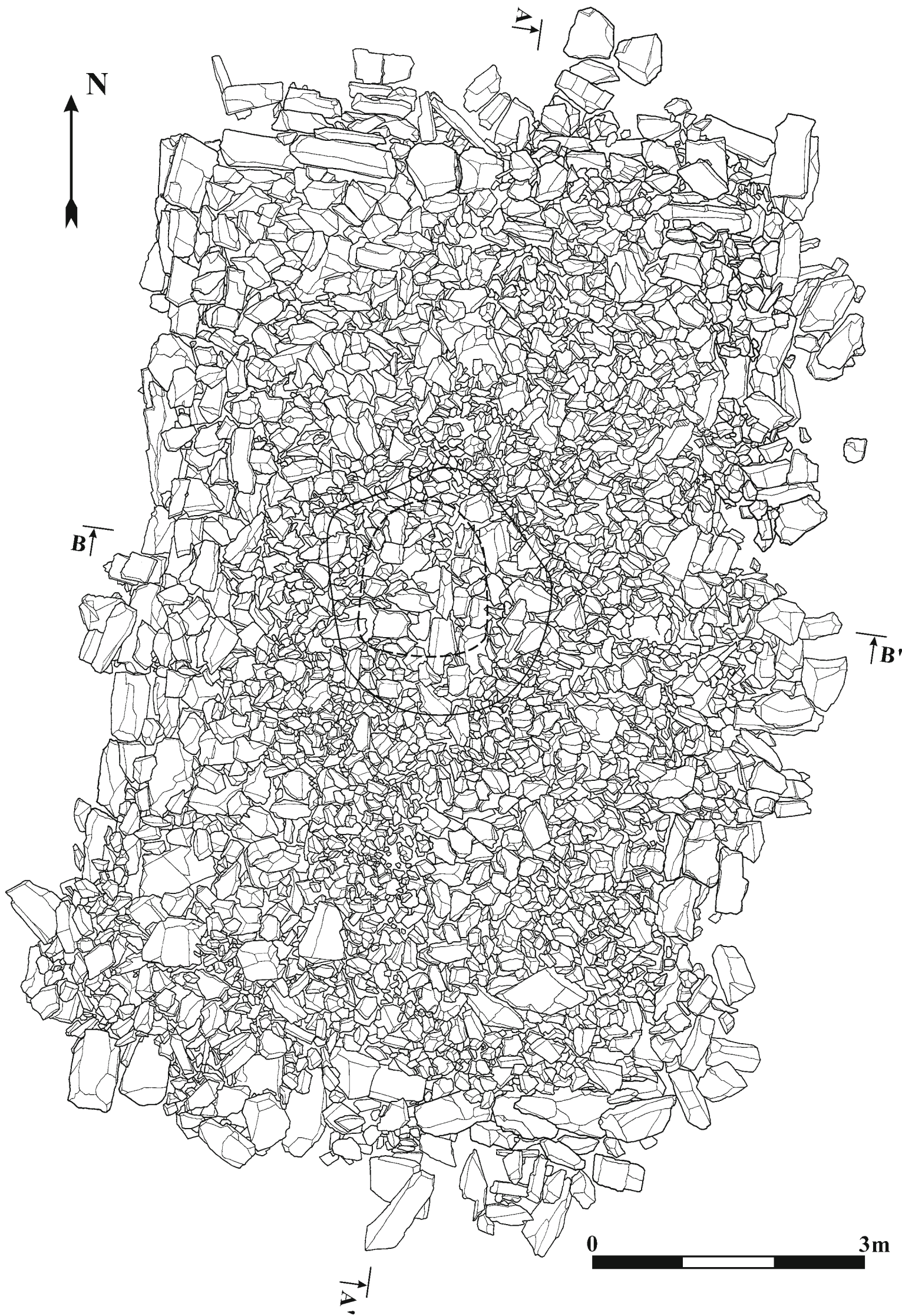

Рис. 2. Курган Хул уул 1. Общй план

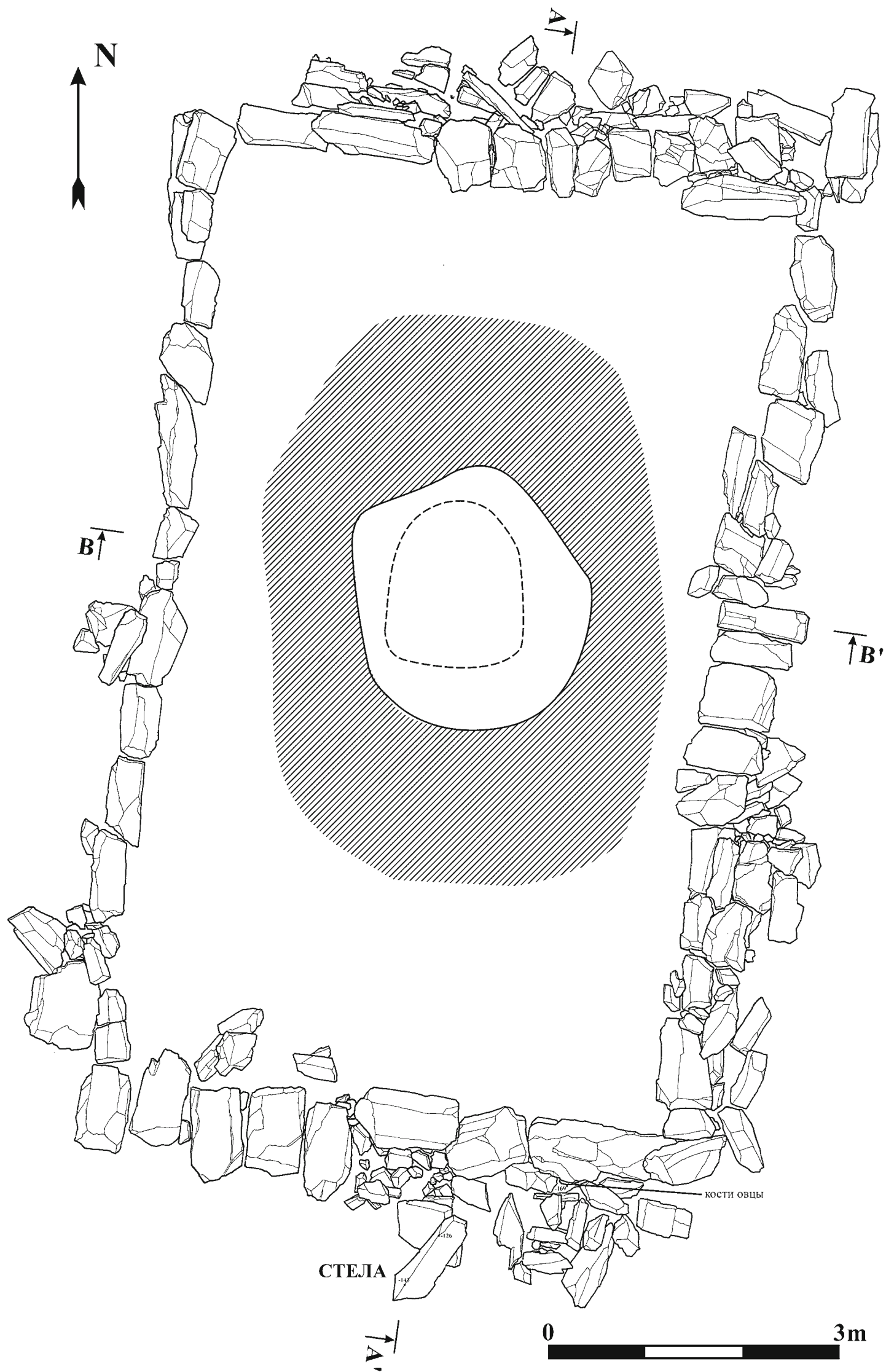

Рис. 3. Курган Хул уул 1. План ограды, ритуальной (?) ямы и выкида из ямы впускной могилы (штриховка)

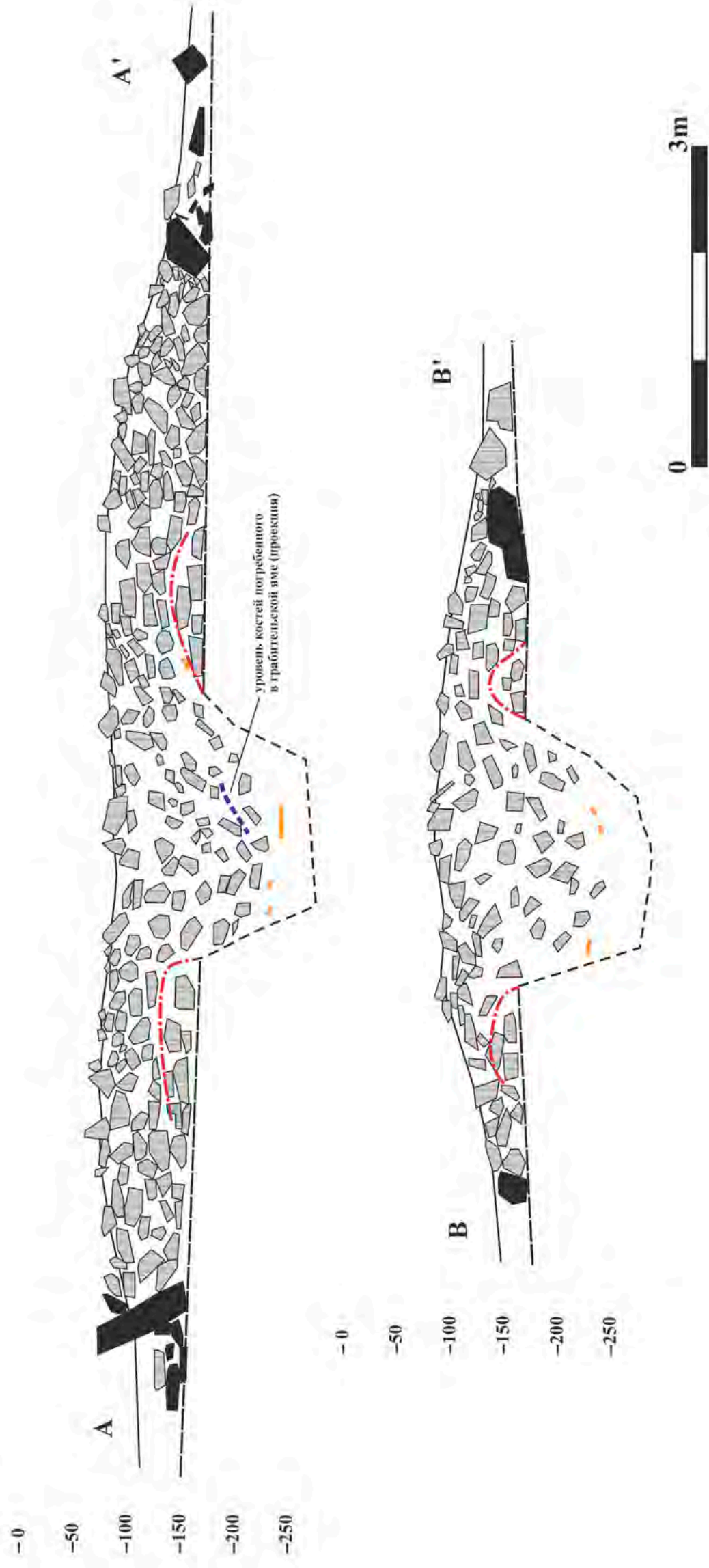

Рис. 4. Курган Хул уул 1. Разрезы. Желтый цвет — бревна перекрытия, красный штрих-пунктир — верхняя граница выкида

Рис. 5. Курган Хул уул 1. Общйй вид с юго-юго-запада до раскопок

Рис. 6. Курган Хул уул 1. Общйй вид с юго-востока после зачистки насыпи

Рис. 7. Курган Хул уул 1. Общій вид с востока после зачистки насыпи

Рис. 8. Курган Хул уул 1. Общій вид с юго-востока после снятия насыпи

Рис. 9. Курган Хул уул 1. Общій вид с юга после снятия насыпи

Рис. 10. Курган Хул уул 1. Выкид из ямы впускной могилы и ограда. Вид с юго-востока

Рис. 11. Курган Хул уул 1. Выкид из ямы впускной могилы и ограда. Вид с востока

Рис. 12. Курган Хул уул 1. Выкид из ямы впускной могилы и северная стенка ограды. Вид с юго-востока

Рис. 13. Курган Хул уул 1. Центральная часть северной стенки ограды. Вид с севера

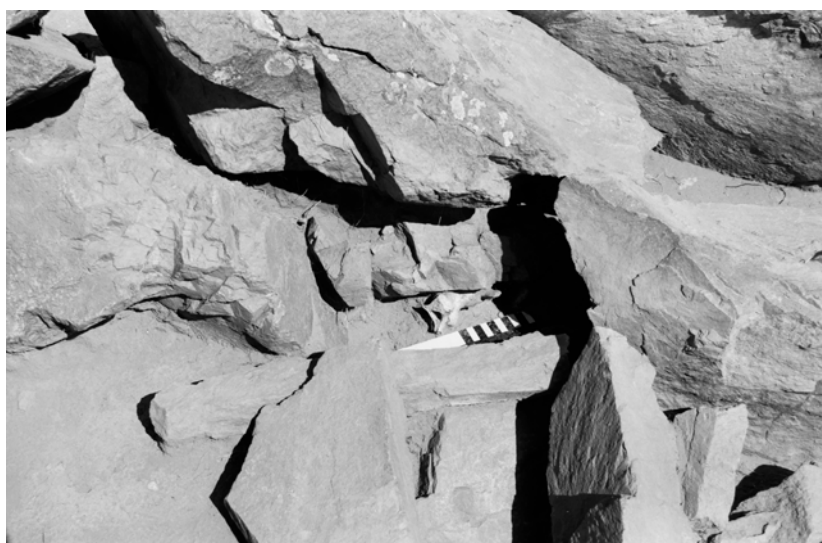

Рис. 14. Курган Хул уул 1. Кости овцы под подпорными плитами южной стенки ограды

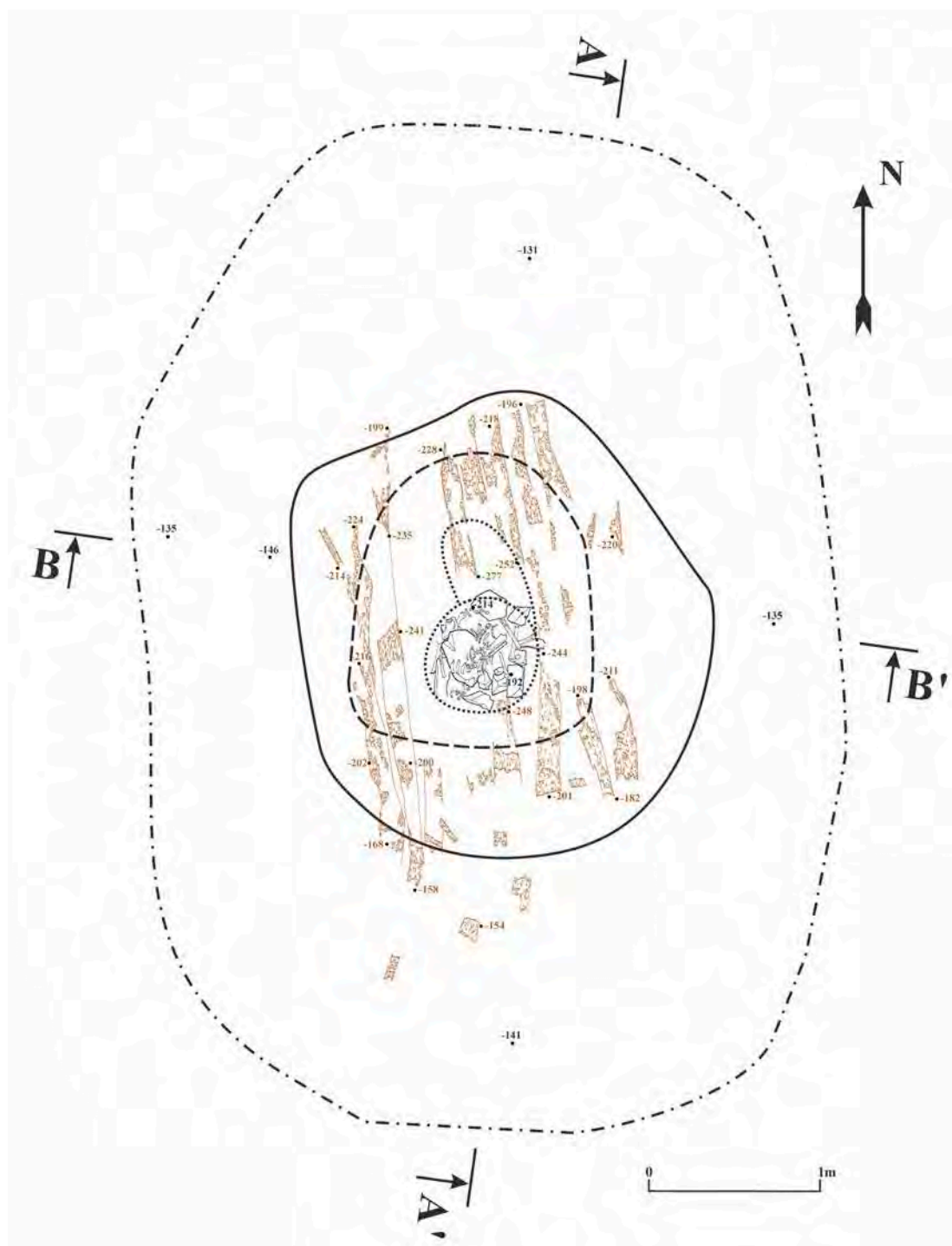

Рис. 15. Курган Хул уул 1. Выкид из ямы впускной могилы, балки деревянного перекрытия и грабительский ход с выброшенными костями погребенного. План.
Штрих-пунктиром отмечены границы выкида

Рис. 17. Курган Хул уул 1. Балки перекрытия ямы впускной могилы. Вид с востока

Рис. 16. Курган Хул уул 1. Деревянный тлен от балок перекрытия на поверхности южного сектора выкида

Рис. 18. Курган Хул уул 1. Перемещенные кости погребенного на дне грабительского хода

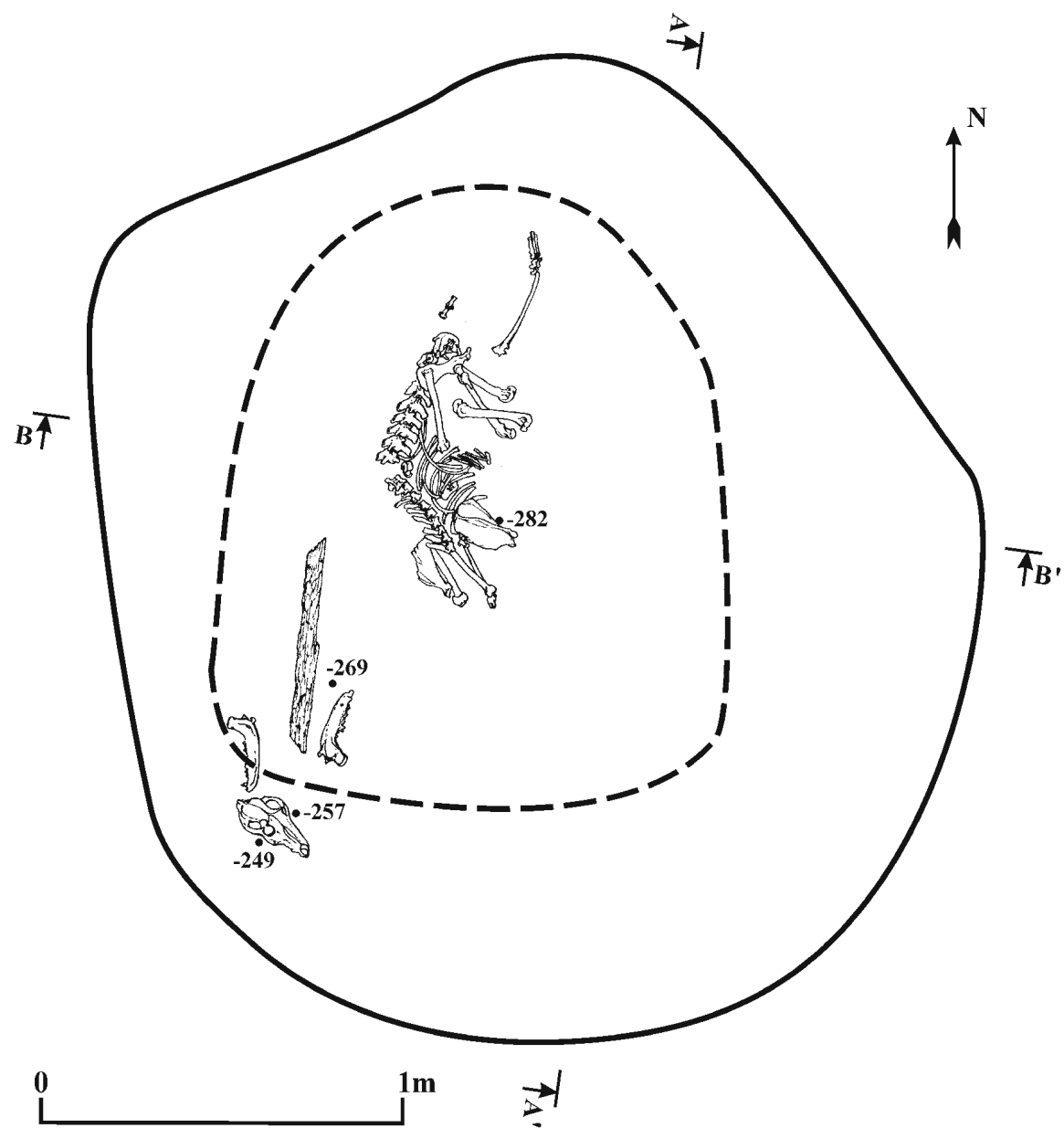

Рис. 19. Курган Хул уул 1. Ритуальная (?) яма, фрагмент деревянной балки и кости от расчлененной туши волка. План

Рис. 20. Курган Хул уул 1. Фрагмент деревянной балки и кости челюсти волка

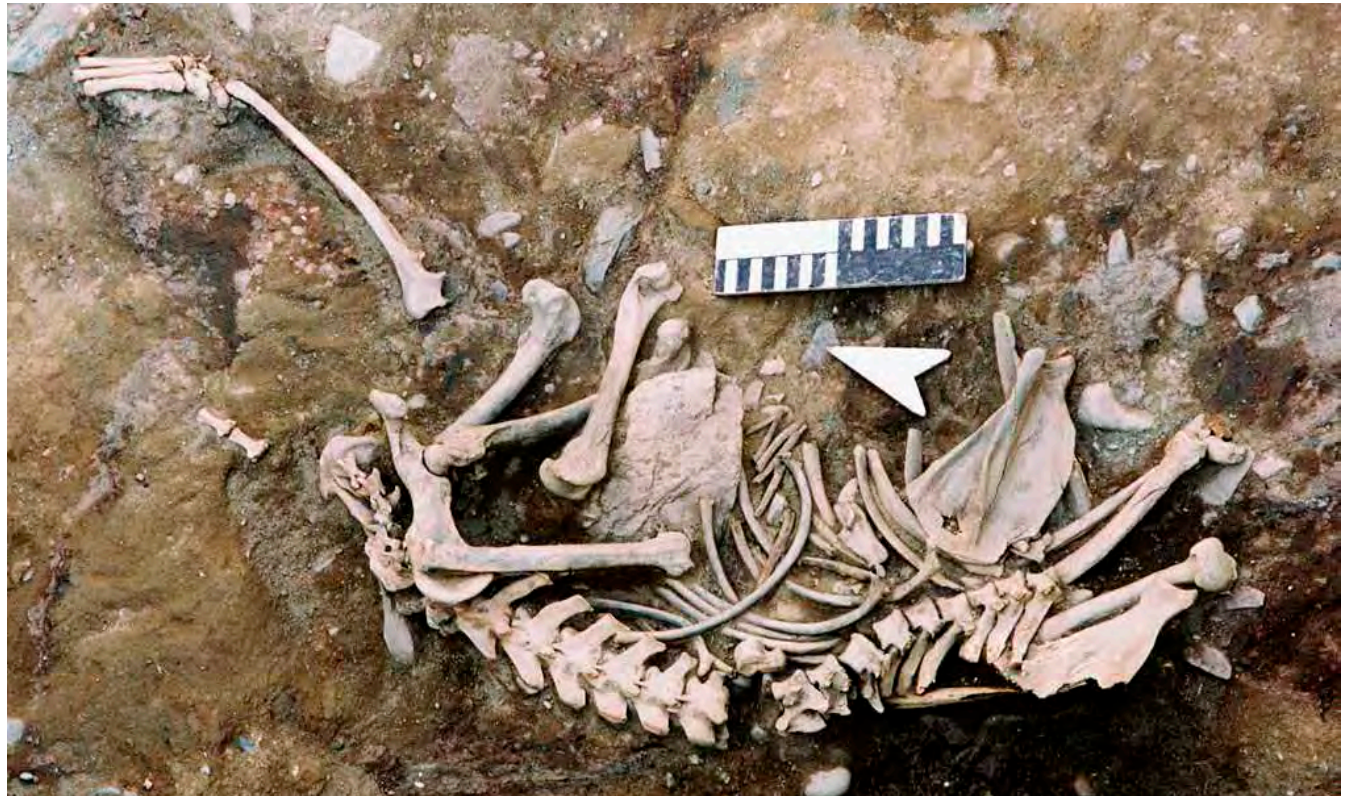

Рис. 21. Курган Хул уул 1. Фрагмент туши волка

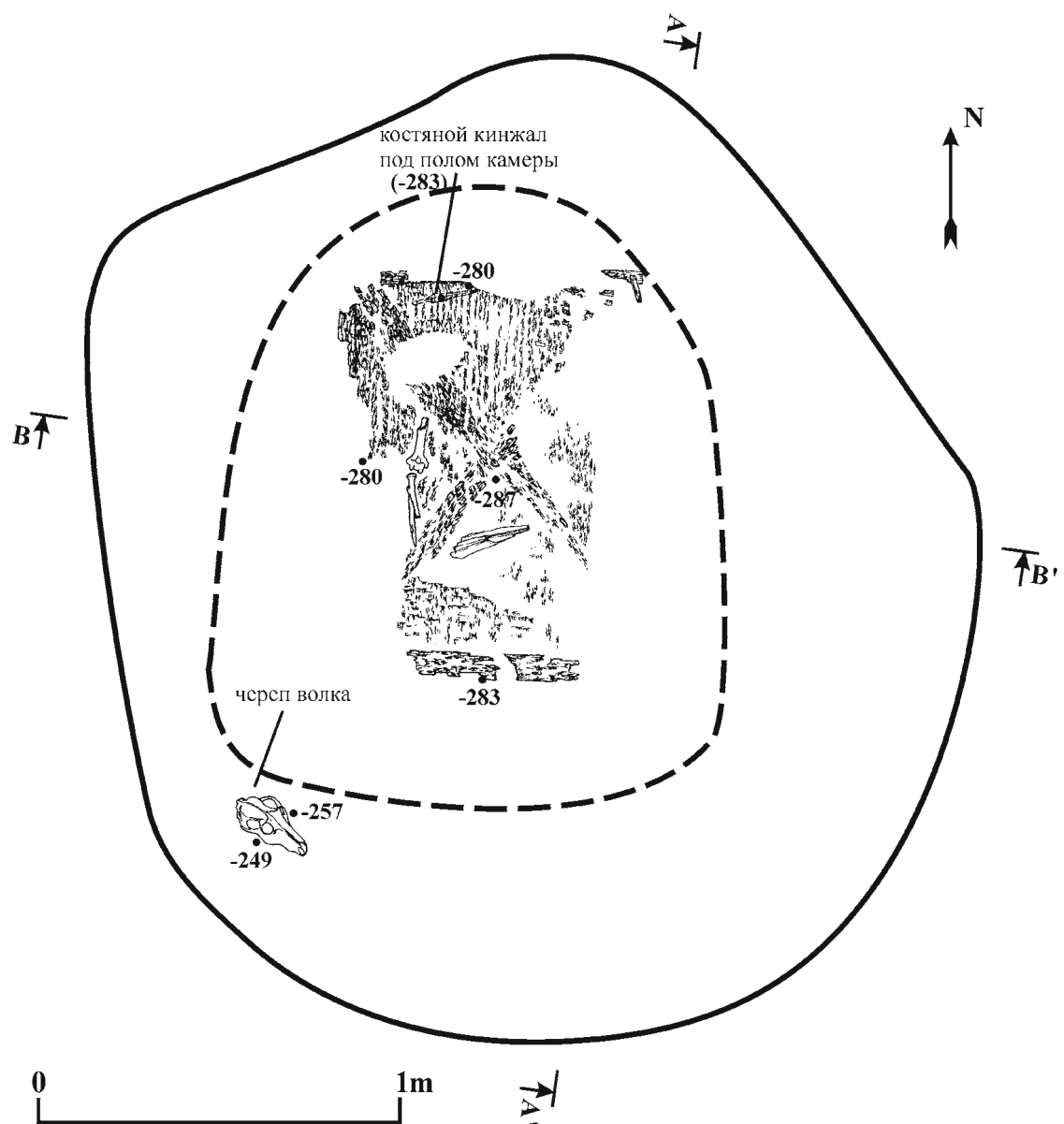

Рис. 22. Курган Хул уул 1. Ритуальная (?) яма, лубяной (?) короб на дне впускной могилы и фрагменты костяка in situ. План

Рис. 23. Курган Хул уул 1. Лубяной (?) короб на дне впускной могилы и фрагменты костяка in situ.

Рис. 24. Курган Хул уул 1. Костяной кинжал (наконечник копья?) и фрагменты костей животных на дне ритуальной ямы под дном впускной могилы

Рис. 25. Курган Хул уул 1. Антропоморфная стела с южной стороны ограды

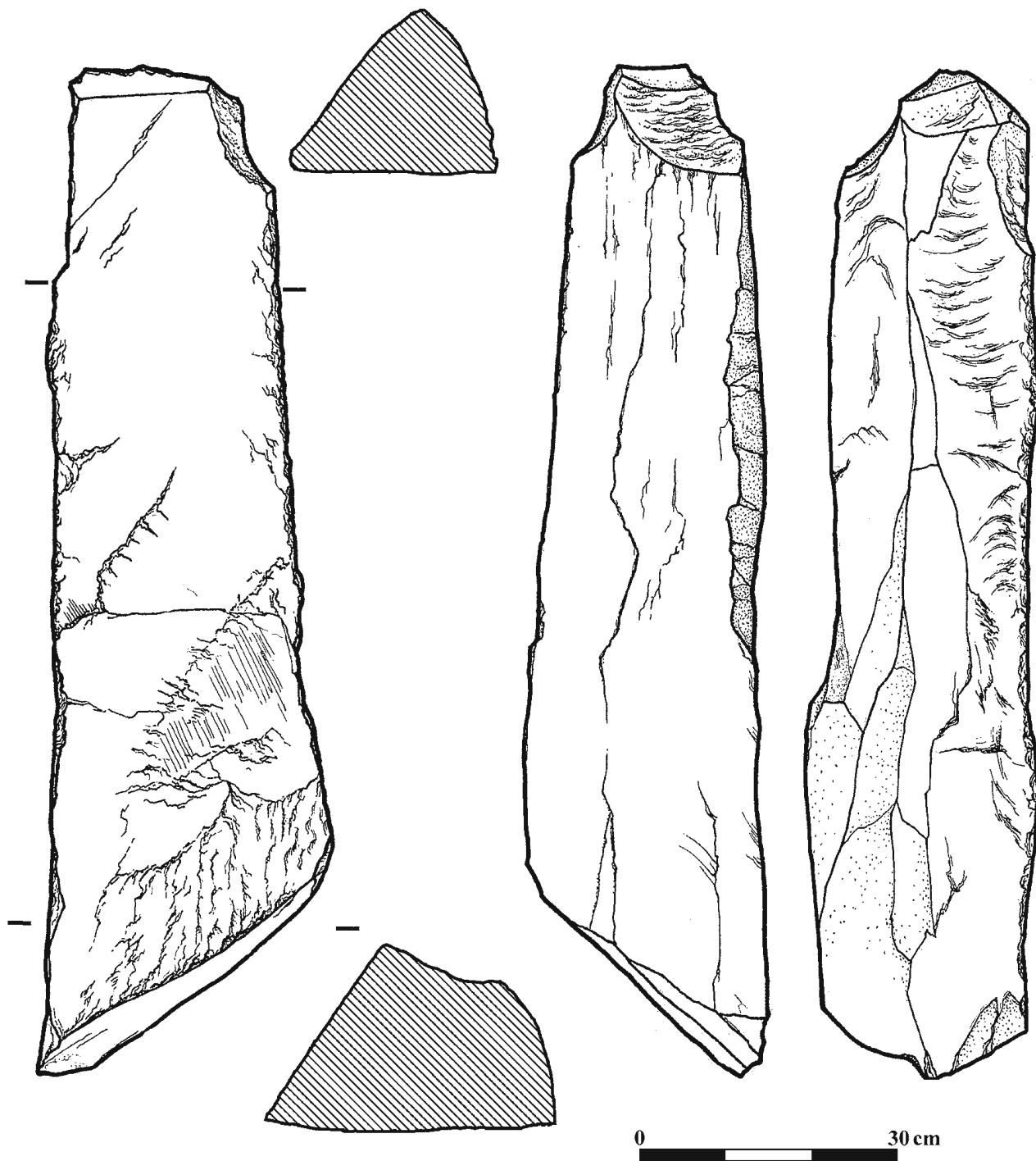

Рис. 26. Курган Хул уул 1. Антропоморфная стела с южной стороны ограды

Рис. 27. Курган Хул уул 1. Костяной кинжал (наконечник копья?)

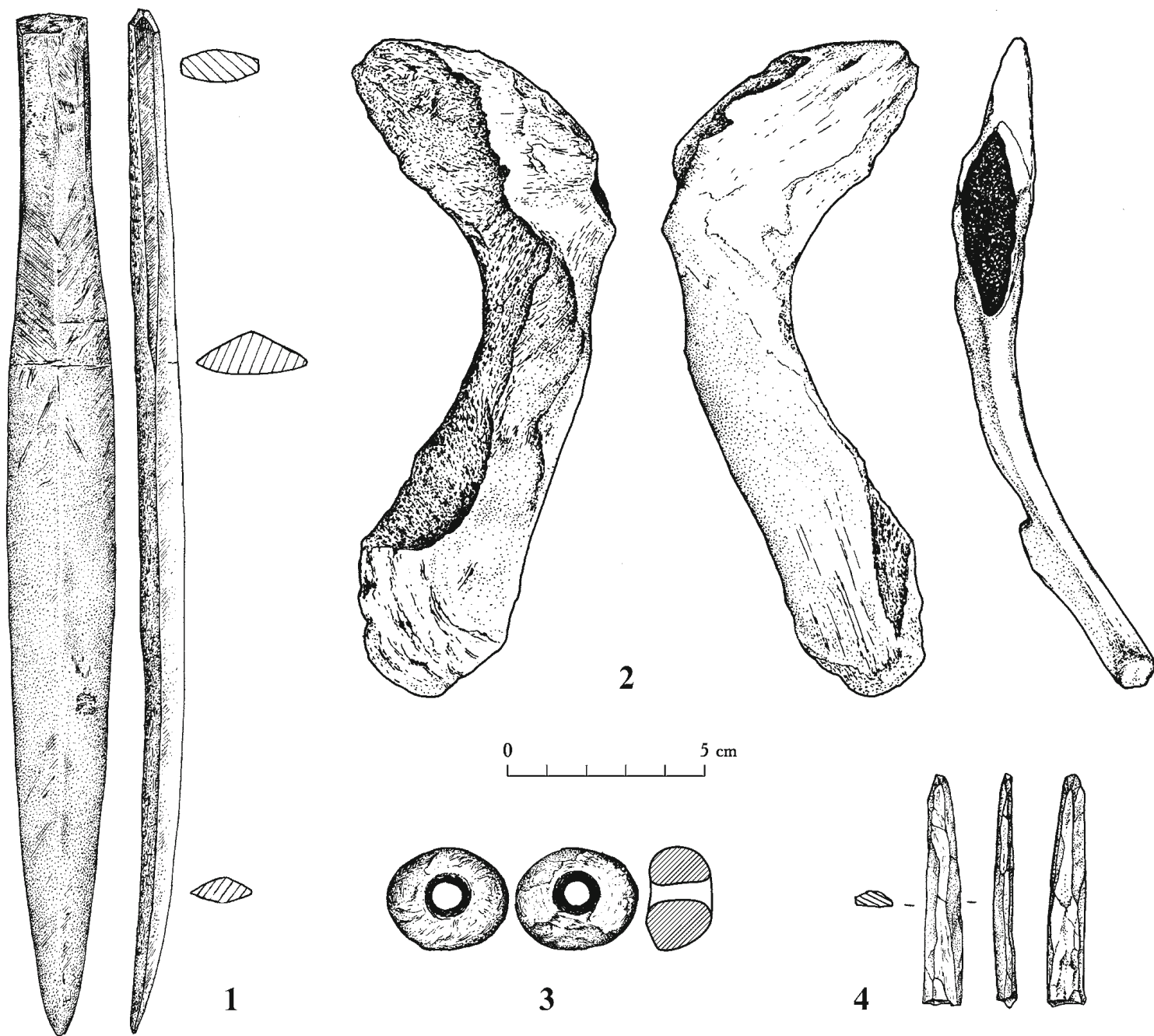

Рис. 28. Курган Хул уул 1. Находки в яме.
 1 — костяной кинжал (наконечник копья?); 2 — костяное орудие; 3 — известняковый шар;
 4 — фрагмент костяного острия (наконечника стрелы?)

Курганная группа Хуурай говь (Кургак гови)

Координаты 49° 20,120' с. ш., 88° 42,754' в. д. Расположена на первой террасе левого берега реки Хар ямаатын гол, в 50 м от берега реки. Представляет собой два сооружения, обособленные от иных археологических памятников: не менее чем в 200 м вниз и вверх по течению реки более следов погребальных либо поминальных сооружений не обнаружено (рис. 29–31). С сожалением нужно отметить, что комплекс был опубликован нами в 2010 году (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010) с ошибкой при сведении отдельных планов, приведшей к нарушению ориентации по сторонам света; в настоящей публикации исправлены ошибки в представленной ранее планиграфии.

Северный курган Хуурай говь 1, относящийся к афанасьевской культуре, представлял собой округлую платформу высотой около 0,7 м от уровня древней дневной поверхности и диаметром 14 м (рис. 32–34). Стенки платформы были образованы обтесанными каменными плитами прямоугольной формы длиной и шириной около 1 м, толщиной до 20 см, поставленными вертикально и врытыми в материк на глубину 20–30 см. Местами плиты отсутствовали, местами отклонились наружу под давлением каменной платформы. В 25 см к востоку от стенки платформы была врыта обтесанная прямоугольная плита высотой от уровня древней дневной поверхности около 60 см, шириной 30 см, толщиной около 10 см. Между этой стелой и стенкой платформы на уровне древней дневной поверхности была уложена плоская плитка размерами в плане 60 Ч 25 см. Платформа была сложена из рваного камня различных размеров. Засыпка камнем, судя по разреженности каменного заполнения, дополнялась в отдельных местах земляной досыпкой. Судя по современному виду платформы, она подвергалась неоднократным перекопам. В центральной части кургана по следам нарушения каменной наброски и заполнения могильной ямы удалось проследить грабительскую яму диаметром около 1 м и глубиной более 1 м. При разборке центральной части насыпи были обнаружены разрозненные кости овцы, козули и коровы (см. Приложение 3).

В центре платформы с уровня древней дневной поверхности в материк была впущена могильная яма, материковый выкид из которой мощностью до 35 см был прослежен во всех направлениях до 2,5 м от стенок ямы (рис. 32). Яма глубиной около 1,4 м от уровня древней дневной поверхности в плане имела подпрямоугольную форму размерами около 2,5 м на 1,3 м и была ориентирована длинной осью в направлении восток-запад (рис. 35). Поскольку материковый грунт представлял речную гальку с песком, проследить стенки ямы на всем протяжении не представлялось возможным, однако их конфигурация была реконструирована по расположению деревянной конструкции погребального сооружения, западавшей вдоль стенок. В частности, обнаруженные на высоте около 50 см от дна ямы у ее стенок горизонтальные планки от западавшей на дно ямы деревянной конструкции показывают, что на этом уровне яма имела заплечики шириной около 20 см, на которых и располагалась деревянная конструкция. Сама деревянная конструкция представляла собой прямоугольную раму длиной около 2 м, шириной около 1,3 м из (поставленных на ребро?) досок шириной до 15 см, толщиной не менее

5 см (рис. 35: 2, 37). Судя по сохранившимся фрагментам, с каждой стороны рамы было закреплено по две доски (нижняя доска с южной стороны рамы была выдавлена к центру ямы). Восточная сторона рамы не сохранилась. Рама была закреплена сверху двумя таким же досками, лежащими крест-накрест в центральной части, и двумя досками, лежащими поперечно по сторонам от этой крестообразной конструкции. Из этих досок восточная сохранилась хуже всего, от нее остались только фрагменты на южной продольной стороне рамы. Края рамы были прослежены в 50 см выше дна ямы (то есть на предполагаемых заплечиках), далее к центру деревянная конструкция западала до 30 см вглубь, практически до костей погребенных, так что пространство под деревянной конструкцией не было заполнено землей. Выше деревянной конструкции яма была заполнена мешаным материковым суглинком красноватого цвета, который был насыщен древесным углем. Уголь также был рассыпан и вокруг могильной ямы, на край материкового выкида. Это заполнение было нарушено в центре могильной ямы грабительским ходом, который не достиг дна и стенок могилы. На уровне древней дневной поверхности были зачищены четыре подпрямоугольные плиты, западающие на 20–40 см с севера и юга в могильную яму (рис. 35: 1, 36). Под этими плитами прослежен мешаный суглинок с углями — нетронутое заполнение могильной ямы. Таким образом, очевидно, что после установления деревянной конструкции на заплечики яма выше заплечиков была заполнена мешаным суглинком с углями вплоть до уровня древней дневной поверхности. На этом уровне по краям ямы были горизонтально уложены несколько плит. После обрушения деревянной конструкции заполнение ямы и, соответственно, плиты, западали вглубь.

На уровне запада деревянной конструкции были обнаружены артефакты, очевидно, первоначально уложенные на эту конструкцию сверху. В их числе костяной наконечник стрелы (рис. 41: 6), два каменных орудия (рис. 41: 7, 8), костяная пластинка (рис. 41: 5), бронзовые (медные?) нож и шило (рис. 41: 1, 2). В центре восточной части могилы на том же уровне были зачищены фрагменты раздавленного глиняного сосуда с туловом яйцевидной формы и отогнутым венчиком, украшенного по тулову косыми рядами отпечатков отступающей палочки (рис. 39, 40) (диаметр тулова около 12,5 см, высота — около 16,2 см), рядом с которыми лежал органический предмет из луба (?), составленный из скрещивающихся под прямым углом полос (корзинка?). Окончание одной из таких полос (с подтреугольными вырезами) удалось сохранить и зафиксировать (рис. 41: 4). Все эти артефакты были обнаружены выше уровня костей погребенных, иногда прямо на костях скелетов (рис. 35).

На дне могильной ямы были зачищены скелеты взрослого мужчины и ребенка, уложенные на спину, головой в восточный сектор (рис. 35: 3, 38) (определения см. в Приложении 2). Судя по положению костей стоп погребенного мужчины, его ноги, немного согнутые в коленях, были уложены на правый бок. Кисти рук мужчины были уложены на его тазобедренные суставы. На груди мужчины была обнаружена подвеска из клыка животного (рис. 41: 3). За черепом ребенка и между его скелетом и северной стенкой ямы было собрано 28 альчииков мелкого рогатого скота. За черепом ребенка они лежали практически на дне ямы, с севера — в 10 см выше дна могилы, поэтому неясно, были ли эти альчиики все уложены на деревянную конструкцию.

Курган Хуурай говь 2 (изначально — ритуальное сооружение, достроенное после устройства впускного погребения) представлял собой подтрапециевидную каменную платформу высотой около 70 см от уровня древней дневной поверхности, ориентированную осью по линии восток-запад, с отклонением по часовой стрелке около 8–10 градусов, размера-

ми в плане: по оси — 8 м, западная сторона — 6 м, восточная сторона — 7 м (рис. 42–45). Стенки платформы были образованы необработанными уплощенными камнями, поставленными вертикально на уровень древнего горизонта и удерживающимися за счет собственной тяжести. Высота образованной таким образом стенки доходила до 0,8–0,9 м. Пространство внутри этой ограды было заполнено рваным камнем различных размеров. Этот панцирь был сильно изрыт позднейшими перекопами, в том числе удалось проследить две ямы, заполненные камнями, которые опускались, видимо, с поверхности кургана ниже уровня материка (ямы 1, 2) (рис. 43). В заполнении ямы 1 были собраны фрагменты лепной керамики серо-желтого цвета от сосуда баночной формы с прямыми стенками, относящегося, видимо, к периоду раннего железа. В нарушенной части насыпи собраны разрозненные кости собаки и коровы (определения см. в Приложении 3). В центральной части ограды с уровня древнего горизонта была выкопана круглая в плане яма (яма 3) диаметром около 2,6 м, уходящая в глубину на 1,6 м, с уплощенным дном (рис. 42, 43). Яма была в древности заполнена мешаным материковым суглинком с камнями до уровня горизонта. В заполнении ямы на всех уровнях встречался древесный уголь. С западной и восточной сторон по краям ямы на уровне древнего горизонта прослежен слой таких же древесных углей, слой углей был прослежен на том же уровне и с южной стороны ямы. С южной стороны в заполнение ямы 3 с уровня древнего горизонта была впущена могильная яма могилы 1 (рис. 43, 46, 47). Это была яма овальной формы, ориентированная длинной осью примерно по линии восток-запад, размерами в плане 2 м на 1,2 м, глубиной 0,5 м, с понижающимся к центру дном. Судя по тому, что нами с северной стороны от могильной ямы на уровне древнего горизонта был прослежен древесный тлен от трех деревянных планок шириной около 10 см, толщиной около 3 см, уложенных параллельно друг другу примерно в направлении западо-юго-запад — востоко-северо-восток, яма была перекрыта такими досками или брусками. Поверх деревянного перекрытия был устроен каменный панцирь из плиток и небольших глыб в один-три слоя (рис. 46). Только после устройства могилы и панциря над ней пространство в пределах ограды было заполнено камнями. На покато́м дне могильной ямы был зачищен костяк взрослого мужчины, уложенного на правом боку головой в западный сектор с согнутыми в коленях ногами (определение см. в Приложении 2) (рис. 47, 48). Правая рука погребенного была протянута к коленям. Череп завалился к югу. Кости левой руки, ребра, левая лопатка и позвонки грудного отдела были вынесены на поверхность кургана грызуном, устроившим здесь свою нору. Частично они были собраны нами в заполнении норы. Кости стоп погребенного отсутствовали. В пределах норы грызуна, в районе груди погребенного, были собраны перемещенные кремневые орудия, очевидно, входившие в инвентарь погребения (рис. 50: 2–5). Над правым плечом покойного находилось орудие для обработки кожи, изготовленное из тазовой кости лошади (рис. 49, 50: 1).

Данные радиоуглеродного анализа, полученные в радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН, показывают синхронность угля, дерева и костей человека из могильной ямы афанасьевского кургана Кургак гови 1 и древесного угля из основной ямы 3 кургана Кургак гови 2 в пределах 2860–2570 CalBC; дата по костям человека из погребения во впускной могиле 1 указывает на более поздний период: 2470–2030 CalBC (см. Приложение 1).

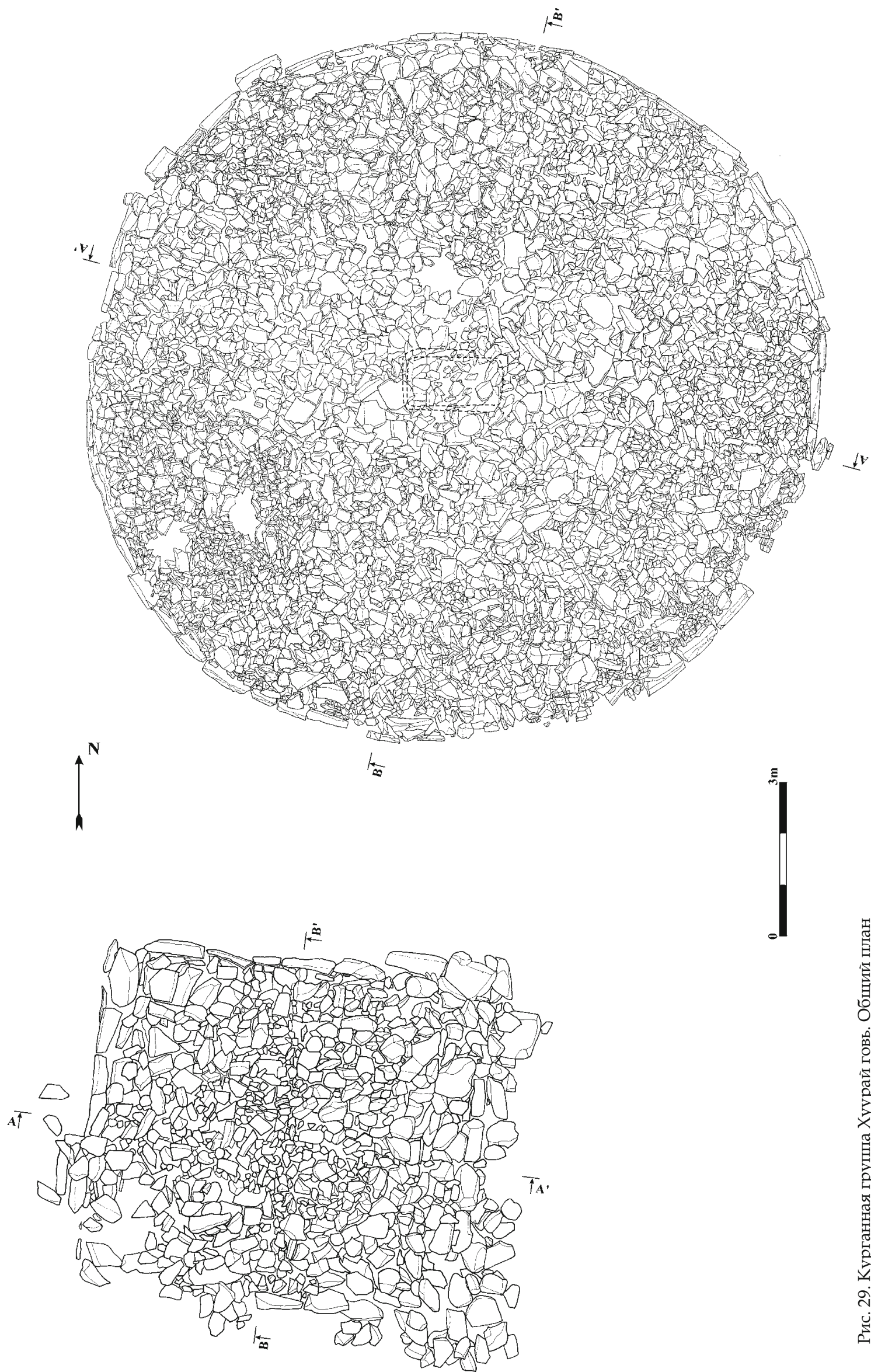

Рис. 29. Курганная группа Хуурай говь. Общий план

Рис. 30. Курганная группа Хуурай говь. Общий вид с северо-востока до раскопок

Рис. 31. Курганная группа Хуурай говь. Общий вид с северо-востока после зачистки насыпей

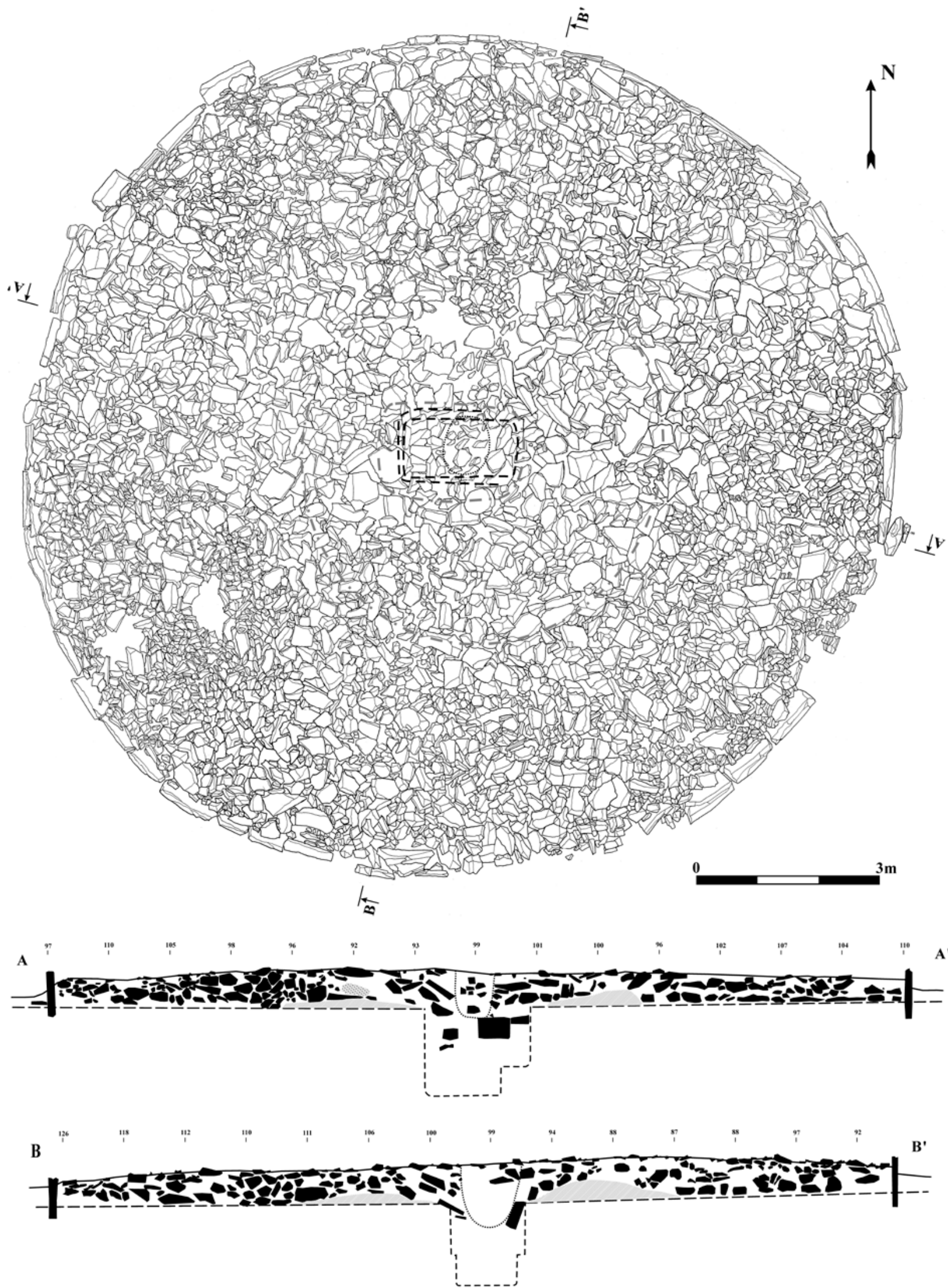

Рис. 32. Курган Хуурай говь 1. Общий план и разрезы.
 Серо-коричневым пунктиром отмечены границы материкового выкида

Рис. 33. Курган Хуурай говь 1. Общий вид с востока. На переднем плане – стена

Рис. 34. Курган Хуурай говь 1. Общий вид с северо-запада

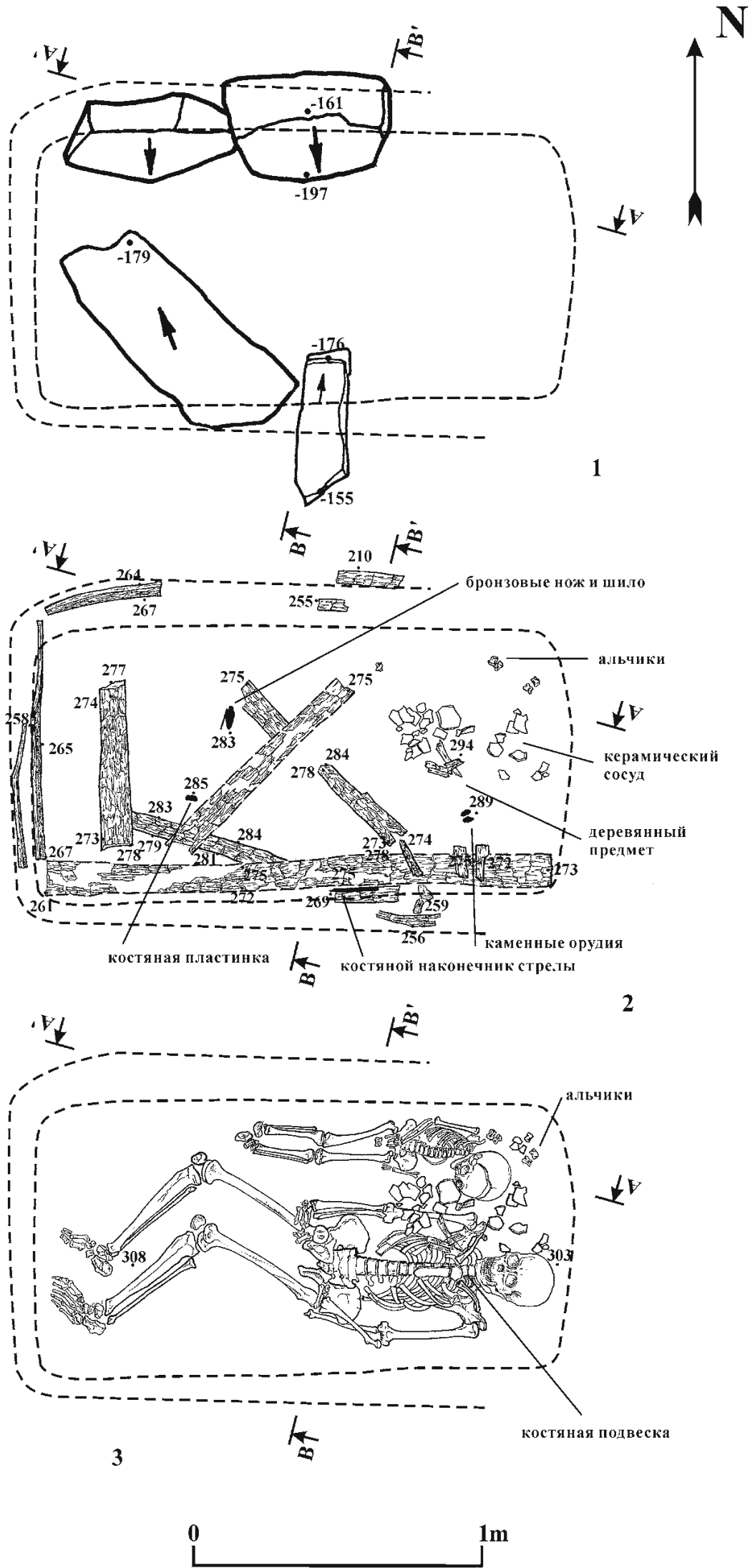

Рис. 35. Курган Хуурай говь 1. Могильная яма. Планы.

1 — плиты на поверхности слоя засыпки; 2 — деревянная конструкция на заплечиках и уложенный на нее инвентарь; 3 — дно могилы

Рис. 36. Курган Хуурай говь 1. Могильная яма. Деревянная конструкция на заплечиках. Вид с юга

Рис. 37. Курган Хуурай говь 1. Могильная яма. Дно могилы. Вид с запада

Рис. 38. Курган Хуурай говь 1. Могильная яма. Плиты на поверхности слоя засыпки. Вид с юго-запада

Рис. 39. Курган Хуурай говь 1. Глиняный сосуд

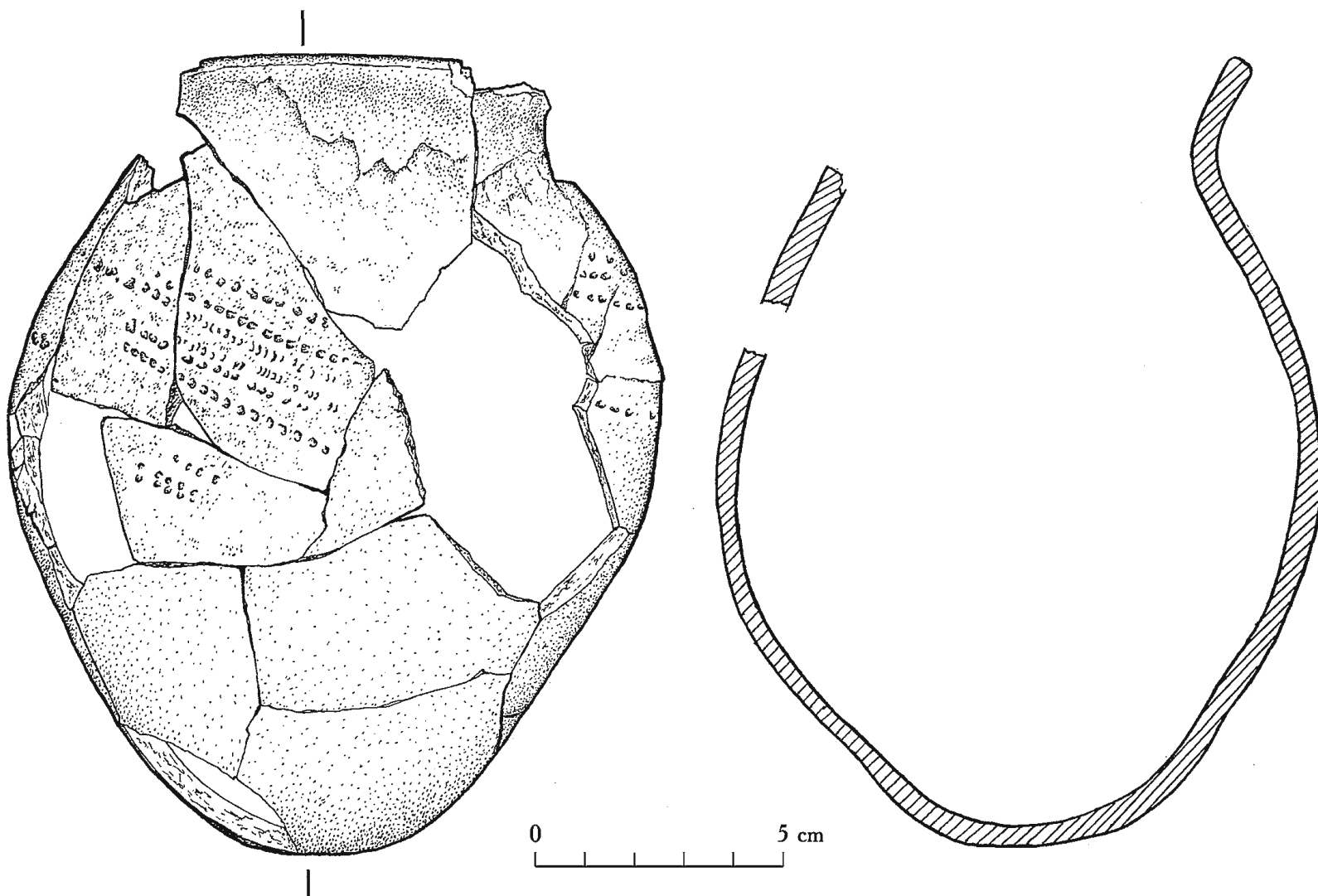

Рис. 40. Курган Хуурай говь 1. Глиняный сосуд

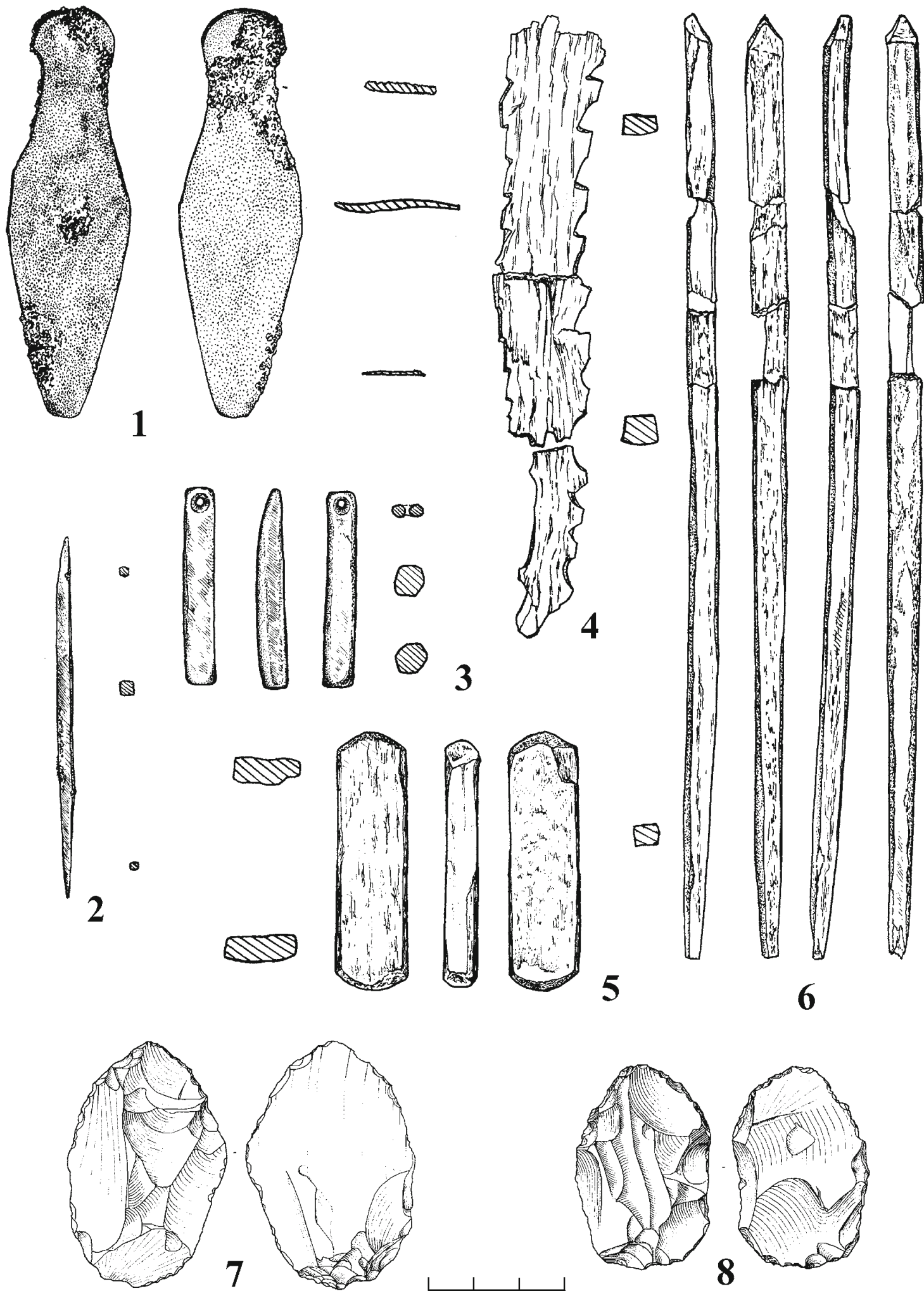

Рис. 41. Курган Хуурай говь 1. Находки в могиле.

1 — бронзовый нож; 2 — бронзовое шило; 3 — подвеска из зуба животного; 4 — часть деревянного предмета; 5 — костяная пластинка; 6 — костяной наконечник стрелы; 7, 8 — кремневые орудия

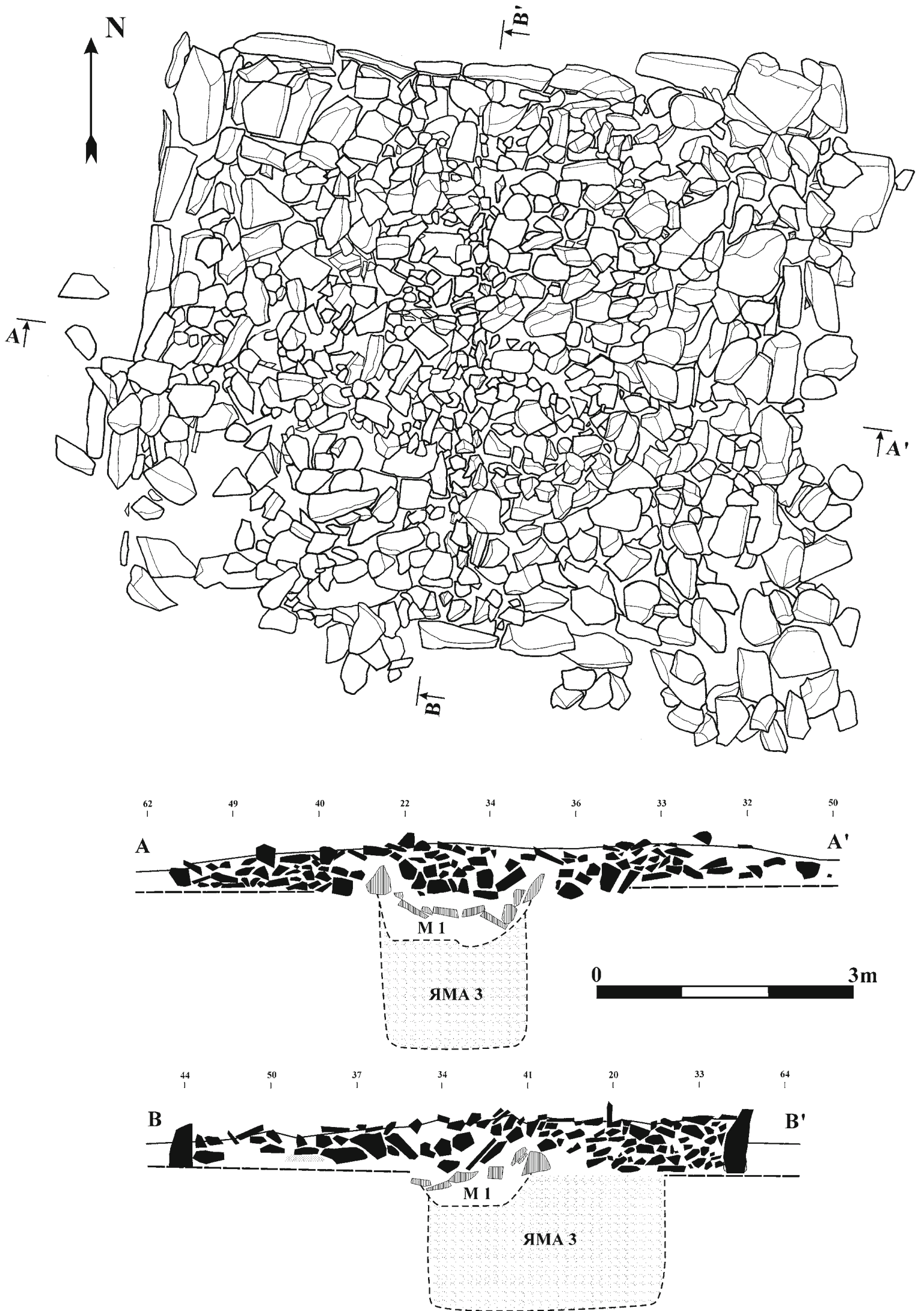

Рис. 42. Курган Хуурай говь 2. Общий план и общие разрезы.
Штриховкой обозначены камни на перекрытии впускной могилы 1

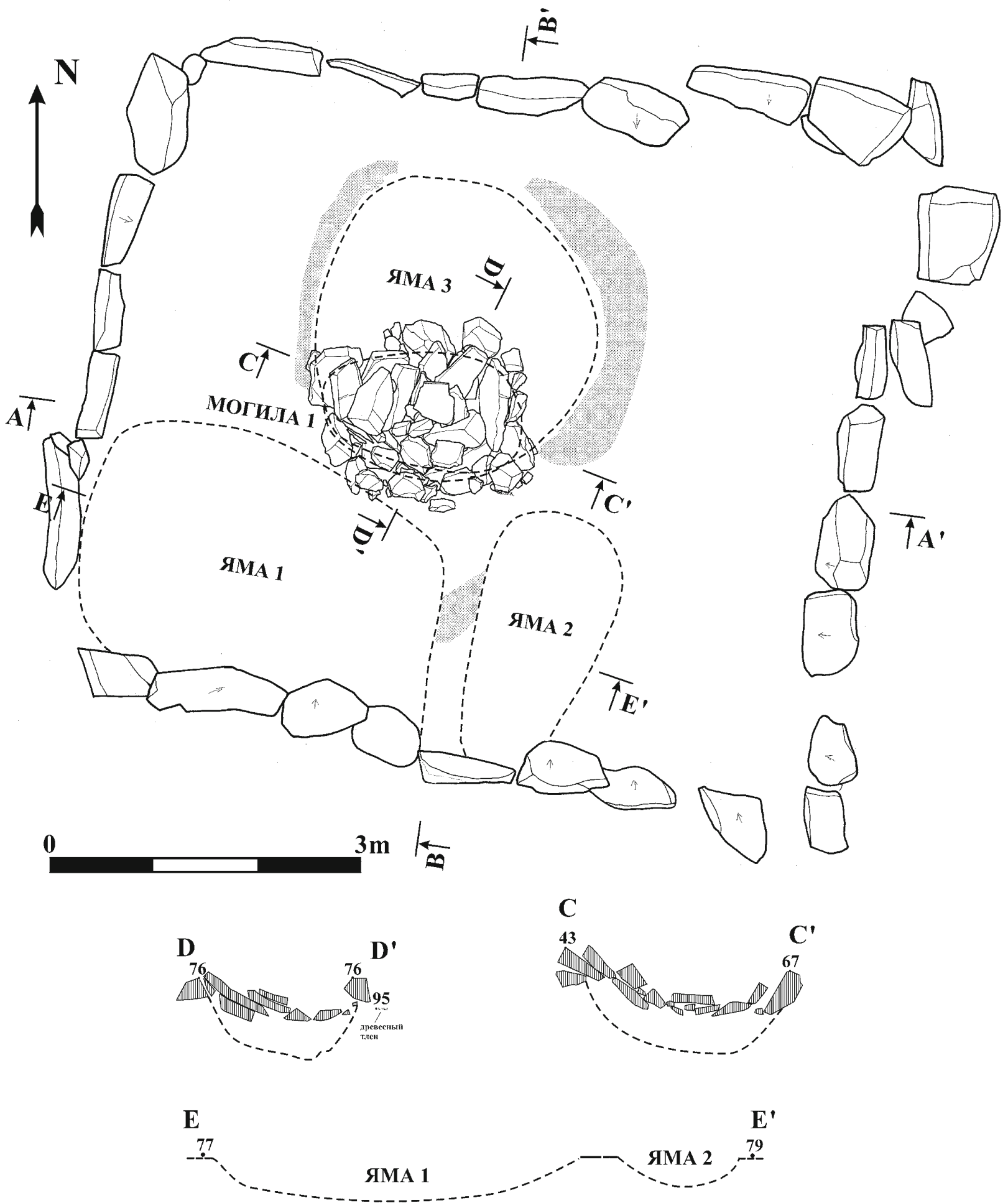

Рис. 43. Курган Хуурай говь 2. Общий план конструкций под насыпью и дополнительные разрезы. Штриховкой на плане обозначены слои древесного угля на древнем горизонте

Рис. 44. Курган Хуурай говь 2. Общйй вид с северо-запада

Рис. 45. Курган Хуурай говь 2. Общйй вид с северо-востока

Рис. 46. Курган Хуурай говь 2. Камни на перекрытии ямы впускной могилы 1

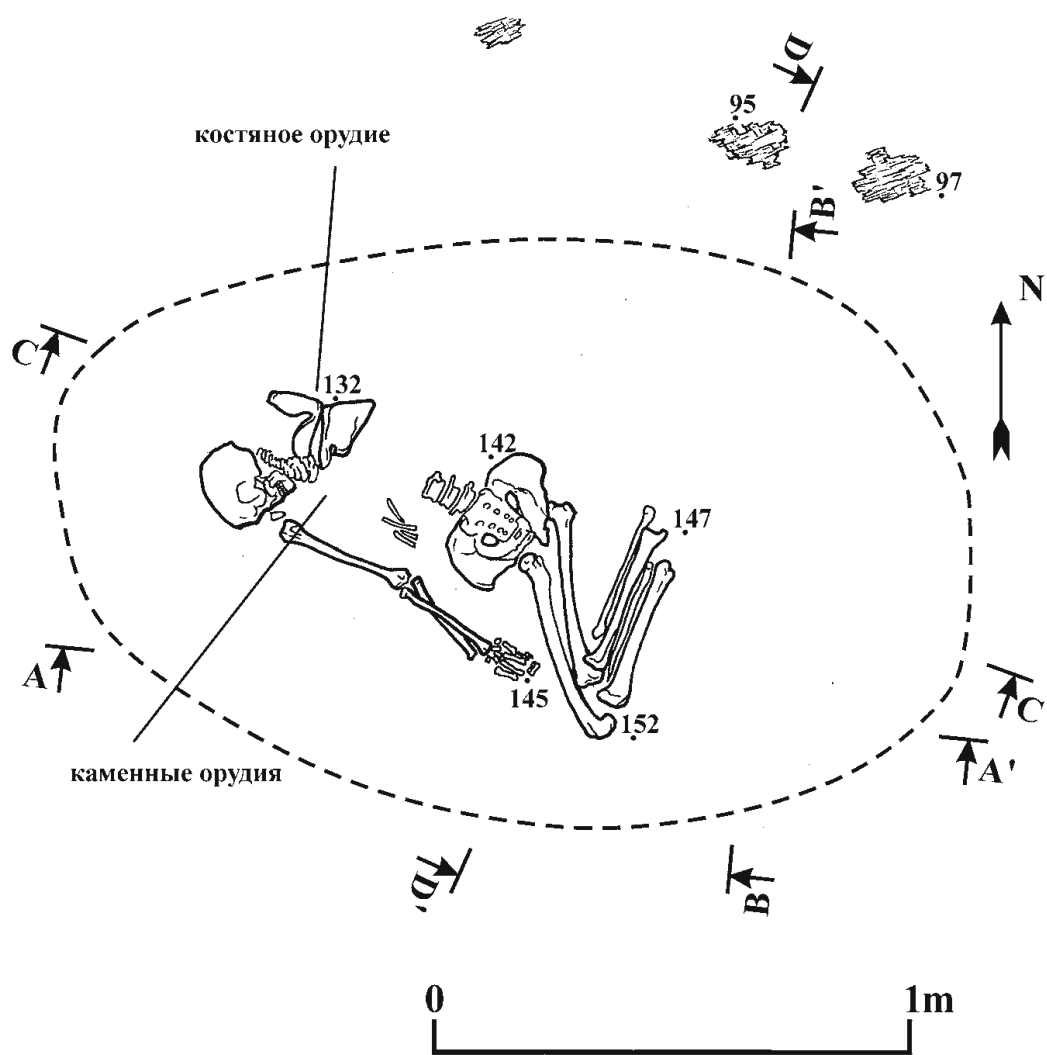

Рис. 47. Курган Хуурай говь 2. Впускная могила 1. План

Рис. 48. Курган Хуурай говь 2. Впускная могила 1. Вид дна могилы с востоко-юго-востока

Рис. 49. Курган Хуурай говь 2. Костяное орудие из впускной могилы 1

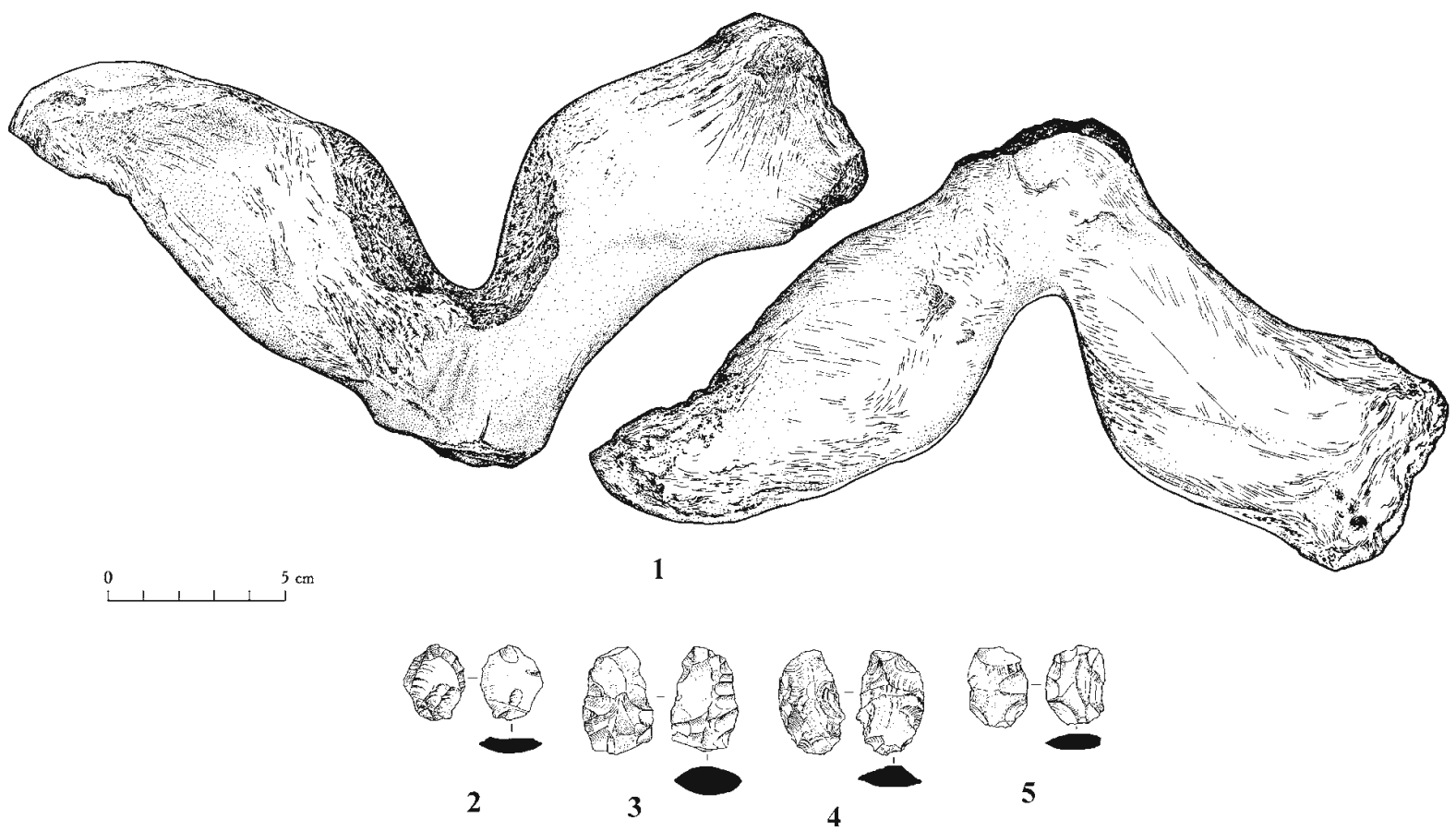

Рис. 50. Курган Хуурай говь 2. Инвентарь впускной могилы 1.
1 – костяное орудие, 2-5 – кремневые орудия